

СЮЖЕТ И ТЕЗАУРУС СМЕРТИ

УДК 82-31, 82.091, 821.161

Л. А. Курышева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ НАРРАТИВНАЯ ПРОЗА О НЕСЧАСТЛИВОЙ ЛЮБВИ (К МОРТАЛЬНОМУ РАЗДЕЛУ СЛОВАРЯ СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Представлено описание общего сюжетно-мотивного фонда русской сентиментальной прозы второй половины XVIII – начала XIX века, в центре которой находится сюжетное повествование о несчастливой любви.

Драматическое развитие любовных отношений зачастую ставит героя сентиментальной повести на край жизни. В том или ином виде кульминацией повествования является крайнее напряжение нервов чувствительного героя, которое ведет к смертельно опасной болезни, мыслям о суициде, самоубийству или убийству.

В сентиментальных повестях о несчастливой любви к трагическому финалу героя приводят три типа конфликта:

- 1) вероломная любовь: гибель (самоубийство) вследствие измены возлюбленного (возлюбленной);
- 2) разлученные любовники: гибель (самоубийство) вследствие невозможности соединиться с возлюбленной (возлюбленным).
- 3) роковое вторжение: счастье взаимной любви обрывается внезапной трагической гибелью обоих любящих (одного из них) вследствие действия рока или вторжения злодея.

Обозначенные типы конфликта формируют три «базовых» сюжета, которые в литературной практике имеют индивидуально-авторские вариации и гибридные формы.

Во введении кратко рассмотрен вопрос о западноевропейских образцах русской прозы, представлен тип героя, персонажная система и поэтика сентиментальной повести. Все эти аспекты раскрыты с точки зрения взаимосвязи с сюжетно-мотивным уровнем повестей о несчастливой любви.

В основной части дана общая характеристика трем базовым сюжетам о несчастливой любви. Затем наиболее часто встречающиеся мотивы представлены по группам, в зависимости от того, какое место они занимают в композиции: экспозиция (сюжетная ситуация, завязка); развитие действия (сюжетные звенья и другие мотивы, участвующие в движении сюжета, подводящие к кризису или осложняющие конфликт); кризис (конфликт и кульминация); финал (развязка); мотивы, относящиеся к плану чувствительного рассказчика (повествователя). К каждой словарной дефиниции в хронологическом порядке дан список художественных произведений.

Ключевые слова: русская литература XVIII – начала XIX века, сюжеты и мотивы, сентиментальная повесть.

Курышева Любовь Александровна – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, kurysh@mail.ru)

ISSN 2410-7883. Сюжетология и сюжетография. 2017. № 2. С. 14–56.

© Л. А. Курышева, 2017

Введение

В этом разделе представлено описание общего сюжетно-мотивного фонда русской сентиментальной прозы второй половины XVIII – начала XIX века, в центре которой находится сюжетное повествование о несчастливой любви¹.

По сравнению с предшествующей прозаической традицией сентиментальная повесть отличалась сюжетной лаконичностью, даже «примитивизмом» (К. Скипина), возросшей ролью повествователя и сосредоточенностью на изображении «жизни сердца»². Последнее выражалось в стремлении к фиксации малейших душевных движений как героя, так и рассказчика. Предельным выражением «жизни сердца» в сюжетной прозе сентиментализма становится рассказ о возрастающем любовном чувстве, о душевных страданиях и радостях, которые таит любовь. При этом драматическое развитие любовных отношений зачастую ставит героя сентиментальной повести на край жизни. В том или ином виде кульминацией повествования является крайнее напряжение нервов чувствительного героя, которое ведет к смертельно опасной болезни, мыслям о суициде, самоубийству или убийству.

После выхода в свет романа И. В. Гёте «Страдания молодого Вертера» (1774) не осталась незамеченной волна самоубийств, прокатившаяся по Европе. Некоторые критики увидели в романе апологию самоубийства, противную христианским ценностям, и дело дошло до запрета на продажу романа в нескольких немецких землях и соседних государствах. Возможно, воздействие романа было не столь фатальным, и наблюдаемое увеличение случаев суицидальных происшествий было обусловлено их возросшей культурной знаковойностью. Как бы там ни было, в европейском обществе, в том числе русском, завязались дискуссии об оправданности суицида и влиянии литературы на жизнь³. Однако в очерченном круге сентиментальной литературы «самоубийство оценивалось более или менее положительно. Оно считалось доказательством высокой степени чувствительности» [Фраанье, 1995, с. 160]⁴.

В сентиментальных повестях о несчастливой любви к трагическому финалу героя приводят три типа конфликта.

1. Вероломная любовь. Гибель (самоубийство) вследствие измены возлюбленного (возлюбленной).
2. Разлученные любовники. Гибель (самоубийство) вследствие невозможности соединиться с возлюбленной (возлюбленным).
3. Роковое вторжение. Счастье взаимной любви обрывается внезапной трагической гибелью обоих любящих (одного из них) вследствие действия рока или вторжения злодея.

¹ Выражаю благодарность моим коллегам П. Е. Бухаркину, А. Ю. Веселовой, Э. М. Жиликовой, Н. Д. Кочетковой и Л. Росси за возможность познакомиться с труднодоступными научными статьями. Наталья Дмитриевна Кочеткова, Елена Владимировна Капинос и Лаура Росси прочли мою рукопись и сделали неоценимые замечания и предложения.

² См. об этом: [Скипина, 1926, с. 14–18, 28–30; Кочеткова, 1973, с. 53–61].

³ О вертеризме и дискуссии вокруг него: [Жирмунский, 1934; Фраанье, 1995; Лобачёва, 2005, с. 5–10, 99–106].

⁴ И далее: «Эффект эмоционального воздействия на читателя мог ограничиться очистительным катарсисом: «Самоубийца становится сентиментальным героем, другом по несчастью, объектом идентификации и катарсиса для других несчастных молодых людей» [Фраанье, 1995, с. 160].

Обозначенные типы конфликта формируют три «базовых» сюжета, которые в литературной практике имеют индивидуально-авторские вариации и гибридные формы. В основной части раздела мы подробно раскроем их содержание и приведем наиболее часто встречающиеся и двигающие действие мотивы.

Прежде чем перейти собственно к сюжетам, их вариантам и мотивному репертуару, мы, опираясь на труды наших предшественников, кратко коснемся вопроса о западноевропейских образцах русской прозы, а также в общих чертах представим тип героя, персонажную систему и поэтику сентиментальной повести. Все эти аспекты будут представлены с точки зрения влияния на сюжетно-мотивный уровень повестей о несчастливой любви.

Западноевропейские образцы. Творчество нескольких европейских авторов, создателей романа сентиментального направления, оказало решающее влияние на русскую прозу. В числе писателей первого ряда – Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гёте, С. Ричардсон и Л. Стерн. Русские читатели знакомы с ними по изданиям на языке оригинала и переводам, в том числе рукописным⁵. Следующим шагом освоения европейских художественных открытий стала апробация новых типов героев и связанных с ними сюжетов на национальном материале⁶. Названия некоторых русских повестей прямо указывают на это: «Российская Памела, или История Марии, добродетельной поселянки» П. Ю. Львова (1789), «Российский Вертер» М. В. Сушкова (1801). Эпистолярный роман и педагогический трактат Руссо подтолкнули отечественных писателей к воспроизведению сюжетной ситуации «учитель на кондиции» (любовь учителя и ученицы), характеров и перипетий взаимоотношений Сен-Пре и Юлии и ситуации совместного воспитания детей (Эмиля и Софии)⁷. Роман Гёте вдохновил на повторение сюжета о чувствительном юноше и его несчастливой любви, завершающейся смертью героя, на воссоздание в своих героях психологических типов Вертера и его возлюбленной Лотты⁸. Ричардсоновские сюжеты о моральной победе добродетельной девицы (Памела), о преследовании невинности хитрым обольстителем (Кларисса и Ловлас) были также «переложены» на русские нравы⁹. Говоря о влиянии «Новой Элоизы» Руссо и «Страданий молодого Вертера» Гёте на русскую оригинальную литературу, В. В. Сиповский отмечает их «совместное действие» на некоторые произведения [Сиповский, 1909–1910, с. 426]. Действительно, в русских повестях о несчастливой любви образы главных протагонистов и сложности их взаимоотношений зачастую несут черты конфликтов обоих романов и представлены в некоем едином комплексе мотивов.

Помимо первых сентиментальных романов на формирование русской прозы повлияла беллетристика дидактического плана – новелла и «нравоучительная

⁵ Первые публикации русских переводов: 1769 год – «Юлия, или Новая Элоиза» Руссо; 1779 – «Эмиль и Софья, или Хорошо воспитанные любовники» Руссо; 1781 – «Страсти молодого Вертера» Гёте; 1787 – «Памела, или Награжденная добродетель» и 1791–1792 – «Достопамятная жизнь девицы Клариссы Гарлов» Ричардсона; 1793 – «Стерново путешествие по Франции и Италии под именем Йорика...»; 1793–1794 – «Аглинские письма, или История кавалера Грандиссона» Ричардсона.

⁶ Впервые анализ воздействия этих авторов на русскую прозу был представлен В. В. Сиповским [1909–1910]. Наиболее современные и авторитетные издания, содержащие обзор и библиографию этого вопроса: [Русско-европейские литературные связи..., 2008; История русской переводной художественной литературы..., 1995].

⁷ О восприятии Ж.-Ж. Руссо в России: [Лотман, 1998]. О становлении романа эпистолярного типа в русской литературе, в том числе под влиянием Руссо: [Рогинская, 2002, с. 72–98].

⁸ О русской «вертериане»: [Жирмунский, 1934; Лобачёва, 2005; Стадников, 2013].

⁹ О восприятии творчества С. Ричардсона в России: [Костюкова, 1993; 2005].

сказка», воспринятая через творения Ж. П. К. Флориана, Ж.-Ф. Мармонтеля, С. Ф. Жанлис, А. Коцебу¹⁰. Моральная проблематика, лежащая в основе сюжета нравоучительных повестей, вызвала развитие так называемой светской повести, более позднего ответвления русской сентиментальной прозы¹¹. В целом, опыт переводов современного европейского романа и повести способствовал выработке языка русской психологической прозы.

Нам остается назвать еще два литературных явления, не вполне относящихся к прозаическим жанрам, но активно воздействовавших на сентиментальную повесть и в поэтике, о которой будет сказано ниже, и в плане избрания сюжета. Во-первых, это жанры пасторальной литературы, в частности любовная идиллия и эклога, которые и прежде занимали прочное место в литературе классицизма¹². Начало новому этапу развития жанра в России было положено появлением в 1770-х годах переводов прозаических идиллий С. Геснера [Данилевский, 1984, с. 59–78; Клейн, 2005, с. 137–153]. Несколько позже, в конце 1780-х годов, русскому читателю становится известно имя Дж. Томсона, создателя описательной поэмы «Времена года» (1726–1730)¹³. Хотя на самом деле именно английский поэт стал первопроходцем в области европейской пейзажной лирики и существенно повлиял на «материковых» авторов, среди которых поэты швейцарско-немецкого круга Геснер и Клопшток [Левин, 1990, с. 167].

Необычна русская судьба поэмы Томсона¹⁴. Самыми первыми в русской печати появляются отдельные прозаические переводы вставных новелл из его поэмы. Это три любовные истории в пасторальном антураже: о Селадоне и Амелии, о Дамоне и Музидоре, о Лавинии и Палемоне [Там же, с. 168–169]. Темы, образы, поэтика литературы буколического направления оказались созвучными руссоистской идее возвращения к природе, питающей сентиментализм. Соответственно, персонажная расстановка и типичные конфликты пасторальных жанров – перипетии взаимоотношений пастухов и пастушек – стали отправной точкой для сюжетов целой группы сентиментальных повестей о несчастливой любви (названной выше «роковое вторжение»).

Некоторые русские авторы, прямо указывают на источники вдохновения. Например, в предисловии к повести «Роза и Любим» (1790) П. Ю. Львов говорит о возникновении замысла под влиянием идиллии И. Ф. Шмита «Рахель и бог Месопотамии». Заимствованный эпизод – с розыгрышем возлюбленной, итог которого подтверждает ее любовь и верность, – является лишь первым звеном в цепи событий. В других случаях мы встречаемся не только с совпадением фабульной схемы, но и с воспроизведением художественных образов. Так, повесть И. И. Мартынова «Парамон и Варенька» (1796), в которой молодые люди погибают от удара

¹⁰ О влиянии этих авторов на русскую прозу: [Сиповский, 1909–1910, с. 475–497] (эту разновидность прозы ученый обозначил как «повести в духе Лафайет»); [Кафанова, 1979; 1982].

¹¹ О светской повести: [Орлов, 1977, с. 262–263; Иезуитова, 1973]. О светской повести в творчестве В. В. Измайлова: [Костюкова, 2002].

¹² Впервые на связь сентиментальной прозы с пасторальными жанрами указано в работе К. Скипиной [1926, с. 34–41]. О пасторальных жанрах русского классицизма: [Клейн, 2005].

¹³ Как отмечает Ю. Д. Левин, в России середины 1780-х годов имя английского поэта было известно только знатокам, таким как М. Н. Муравьев, а «решающее значение для распространения славы Томсона имела литературная деятельность Н. М. Карамзина» [Левин, 1990, с. 171].

¹⁴ Карамзин анонимно публикует в 1787 году сокращенный перевод-пересказ для «Детского чтения», а первый полный перевод был осуществлен Д. И. Дмитриевским и издан в 1798 году. Подробнее см.: [Левин, 1990, с. 172–179].

молнии, имеет сюжетные параллели со вставной новеллой Томсона о Селадоне и Амелии (возлюбленная умирает от удара молнии в объятиях героя) и, особенно, с восьмой идиллией Н. Ж. Леонара (1775, от молнии гибнут оба героя). Кроме совпадения сюжетных схем между этими произведениями мы обнаруживаем сходство субъектно-объектных интерпретаций печального происшествия (взгляд повествователя, мнение свидетелей происшествия) и единство поэтики центрального эпизода, построенного на противопоставлении и тождестве любовных и смертных объятий¹⁵. На основании этих деталей можно предположить, что в «Парамоне и Вареньке» мы имеем дело с русской оригинальной обработкой распространенного пасторального сюжета. Еще один вариант использования сюжетной основы пасторали мы находим в «Бедной Лизе» (1792) Н. М. Карамзина. Художественный мир повести выстроен на переключках с идиллической топикой и отталкивании от нее [Скипина, 1926, с. 38–39]. Отделяя жизненную «правду» от иллюзорного мира грез, мечтаний, литературы, Карамзин добивается эффекта реальности и психологической достоверности [Кросс, 1969; Топоров, 1995, с. 117, 168–169, 177–204].

Второе значимое литературное явление, затронувшее поэтику и сюжетику сентиментальной повести, стоит у истоков европейского увлечения национальными древностями. Это «Поэмы Оссиана» Дж. Макферсона (1760). Первое широкое знакомство русского читателя с именем и творениями Оссиана состоялось через перевод Ф. Галченковым «Вертера» Гёте (1781) [Левин, 1980, с. 18–23]. С этого момента в русскую прозу входят чтение героем поэм Оссиана, северный пейзаж и картины непогоды, передающие мятежное состояние героя, и даже прямые оссиановские реминисценции, принадлежащие рассказчику (находясь у могилы несчастных влюбленных повествователь восклицает: «Я почувствовал нечто оссианское!» – «Софья» Г. П. Каменева, 1796). Следующим этапом русской «оссианы» стали переводы поэм, переложения и оригинальные сочинения на характерные мотивы¹⁶. Любовная тема в поэмах шотландского барда, как отмечает Ю. Д. Левин, большей частью разрешается в трагическом ключе¹⁷. Герой поэм Оссиана – это воин, охотник, мореплаватель, мужественный и одновременно обладающий нежной чувствительной душой; присутствие духа свойственно и его подруге, верно и терпеливо ожидающей возвращения героя [Левин, 1980, с. 12]. Русские сентиментальные авторы в разной степени задействовали оссианический колорит. Г. П. Каменев относится к тем из них, на творчестве которых в высокой степени сказалось увлечение сентиментальной готикой [Вацууро, 2002]. В том числе фабула его прозаических сочинений построена на мотивах оссианических поэм¹⁸. Например, в повести «Инна» (1804) событийная канва складывается из последова-

¹⁵ Ср. также перевод восьмой идиллии Леонара М. Н. Муравьевым под названием «Буря» (1779).

¹⁶ Начало было положено в 1788 году сборником «Поэмы древних бардов», в который вошли переводы фрагментов поэм Оссиана, выполненные А. И. Дмитриевым, затем появилось еще несколько переводов отдельных песен, а в 1792 году был опубликован перевод Е. И. Кострова (см. [Левин, 1980, с. 24–35]).

¹⁷ «Многочисленные любовные истории... почти никогда не имеют счастливого конца. Герой обычно гибнет на войне, на охоте, в плавании. Его возлюбленная, если только она не сопровождала его... и не погибла с ним, умирает от горя. Иногда один из любовников роковым образом является невольной причиной гибели другого и, скорбя, тоже принимает смерть (например, эпизод Комала и Гальвины: “Фингал” II); иногда влюбленных губит соперник или враг героя, и лишь в редких случаях их любовь венчается счастливым соединением (“Кальтон и Кольмала”, “Кольна-дона”))» [Левин, 1980, с. 11–12].

¹⁸ О переводе Каменевым написанных в оссианическом духе «легенд» Г. Л. Т. Козенгартена: [Вацууро, 2002, с. 217].

тельно сменяющихся суггестивных картин: ожидание героиней возлюбленного на берегу, явление лодки с телом возлюбленного, сопровождаемое погребальным пением, самоубийство героини на могиле.

В сознании русских литераторов имя Оссиана влилось в круг «образцовых» поэтов сентиментального направления [Левин, 1980, с. 21]. Но и в отношении поэтов более ранней эпохи происходила та же абберрация восприятия. Как показал Ю. Д. Левин, творчество английских поэтов А. Поупа, Э. Юнга, Дж. Томсона и др., вызревшее в рамках классической эстетики, было переосмыслено сентименталистами в новом ключе, что, в частности, сказалось и на избирательности в переводах и на языке переводов этих авторов [Левин, 1990, с. 162–165, 172–174]¹⁹. Легендарная биография Юнга, наиболее известного зачинателя «кладбищенской поэзии», повлияла не только на образ лирического героя в поэзии, но и на образ повествователя в прозе. «Лирический герой “Ночных мыслей” послужил основой для создания легендарного образа старого поэта-священника, отрешенного от мирской суеты... который бодрствует ночью, размышляя о звездном небе, или бродит среди могил, проникая мыслью в тайну жизни и смерти. Считалось, что он потерял в течение короткого времени друга, жену и дочь» [Левин, 1980, с. 146–147]. В отношении сентиментальной повести о несчастливой любви общим местом следует признать восходящие к «Ночным размышлениям» Э. Юнга и к поэмам Оссиана характерный меланхолический колорит, тип героя и (или) рассказчика, обладающего поэтическим воображением и чувствительным сердцем, экспозиционный мотив таинственных событий и трагической гибели, а также сюжетную ситуацию скорби у могилы возлюбленного (возлюбленной).

Тип героя и персонажная система. Главным героем сентиментальной повести становится особый тип человека – чувствительной, восприимчивой натуры. Тонкая душевная организация и богатый внутренний мир протагониста выражаются в склонности к уединению, в его восприимчивости к красотам природы и произведениям искусства [Кочеткова, 1994, с. 74, 156]. В человеческих взаимоотношениях ему присущи «мягкосердие», приверженность идеалам дружбы и любви, способность к сопереживанию и самопожертвованию [Там же]. Кроме того, как отмечает Н. Д. Кочеткова, «важным новшеством явились попытки создания героя, совмещающего в себе и положительные, и отрицательные качества» [Кочеткова, 1989, с. 39]²⁰. Инвариантом чувствительного героя является «естественный человек», чья душевная утонченность и присущие от природы высокие нравственные понятия – влияние идей Руссо о «благородном дикаре» – входят в известное противоречие с низким социальным происхождением²¹.

Таким образом, и мужские и женские образы протагонистов сентиментальной повести имеют «светский» и «простонародный» варианты. В мужском варианте главным героем выступает либо культурный, образованный человек с чувствительным сердцем, иной раз рефлексирующего типа, либо простой, душевно чистый представитель патриархального (сельского) мира. Женские образы также де-

¹⁹ Многие писатели сентиментального направления, в частности авторы взятых для нашего раздела повестей – П. Ю. Львов, П. И. Шаликов, Н. А. Неелова, Н. С. Смирнов, Г. П. Каменев, А. Е. Измайлов, Ф. В. Сибирский, Н. М. Кугушев, проявили себя и как переводчики и последователи литературных опытов Юнга, Томсона, Макферсона (см. [Левин, 1980; 1990]).

²⁰ Пример такого проникновения в амбивалентную психологию личности – разработка Карамзиным психологических портретов двух друзей в этюде «Чувствительный и холодный» (1803). Другим примером в сюжетной прозе может служить образ Мельтона из повести В. В. Измайлова «Прекрасная Татьяна» (1804) [Кочеткова, 1973, с. 64–65].

²¹ О двух типах дикаря в просветительской и сентиментальной литературе, о понятиях «естественный человек» и «человек природы» см.: [Кочеткова, 1994, с. 46–48].

лятся на два подтипа: образованная утонченная дворянская дочь и невинная сердцем поселянка. Светский тип героя (героини) часто представлен в психологической сложности – чувствительность и доброта в сочетании с легкомысленностью характера [Кочеткова, 1973, с. 64]. Начало было положено Н. М. Карамзиным в «Бедной Лизе»: «...сей Эраст был довольно богатой дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным». Настоящее сословное неравенство двух протагонистов присутствует только в четырех известных нам произведениях – «Российской Памеле» Львова, «Бедной Лизе» Карамзина, «Даше» Львова (1803) и анонимной «Вареньке» (1810). Нередко у последователей Карамзина социальное неравенство влюбленных зачастую обращивалось мнимым [Иванов, 1975, с. 118]. Чаще всего герои принадлежат к одному социальному классу, но отличаются степенью достатка и знатности [Кочеткова, 1973, с. 56]. Антагонистом в сентиментальной повести выступает пустой, развращенный, испорченный светским обществом человек. Это может быть корыстолюбивый суровый родитель, коварный злодей – соблазнитель девушки, циничный приятель главного героя. Некоторым из них предстоит раскаяние и исправление («Российская Памела» П. Ю. Львова; «Бедная Маша» А. Е. Измайлова, 1801).

Чувствительный склад героя, как мы уже сказали, раскрывается через мотивы уединенной прогулки, любования природой, чтения, разных форм проявления его художественных талантов (занятия поэзией, музыкой, театром). Таким же маркером особого душевного склада протагониста становятся его отношения с детьми. Герой легко находит общий язык с детьми, поскольку сам обладает душевной чистотой (ср. у Гёте «детскую» тему – аллюзию на евангельские слова «Будьте как дети», самохарактеристику Вертера, описание Лотты в окружении детей). Душевная чистота и невинность героини часто передается с помощью мотива безыскусного полевого цветка: букет ландышей в руках Лизы («Бедная Лиза» Карамзина), предпочтение Юлией скромной фиалки перед всеми цветами («Евгений и Юлия» Карамзина, 1789).

Чтение занимает особое место в характеристике героя и в ситуации узнавания возлюбленной (возлюбленного)²². В некоторых произведениях встречается противопоставление положительных и отрицательных героев через их отношение к чтению [Кочеткова, 1994, с. 162]. Встрече протагониста с будущей возлюбленной зачастую сопутствует опознавание в ней родственной души. Оно происходит благодаря общему культурному «коду» (Н. Д. Кочеткова): через обнаружение сходства вкусов – книжных, музыкальных, через общую склонность к прогулкам на природе, но все-таки, прежде всего, по любви к чтению вообще и определенным авторам в частности.

Мотивы чтения и уединенной прогулки нередко бывают объединены [Там же, с. 160]. Подчеркнем, что при этом кажущееся одиночество героя скрывает его молчаливый разговор с избранным кругом собеседников – Руссо, «Вертером», Геснером, Юнгом, Поупом, Оссианом и др.²³ Более того, указание на то, что именно читает протагонист, служит трем целям. Во-первых, обозначает душевный настрой и маркирует его смену (например, в повести А. И. Клушина «Несчастный М-в» главный герой «переключается» с Поупа и Юнга на Руссо и «Верте-

²² О роли чтения в сентиментальной прозе: [Иванов, 1975, с. 116; Кочеткова, 1994, с. 156–189].

²³ О круге чтения героя и повествователя см.: [Левин, 1980, с. 183–192; Кочеткова, 1994, с. 162–189].

ра»²⁴). Во-вторых, обозначает тип характера и предвещает судьбу героя. В-третьих, при неразработанности каких-то звеньев сюжета дополняет историю героя ассоциациями, позволяющими ее достроить²⁵.

Ментальный план главного героя составляют две темы. Это мечты о счастье всего человечества и рефлексия над жизнью собственного сердца²⁶. Первая выражается в идиллических мечтах о возврате к «естественной» жизни – на лоне природы, в любовании патриархальными нравами и образом жизни добродетельных поселян²⁷. Вторая – в размышлениях о своем чувствительном сердце, которое является источником радостей и причиной горестей. Эти два направления рефлексии сближают чувствительного героя с образом мыслей и складом характера рассказчика (повествователя), который также видит в простой деревенской жизни прообраз «Золотого века» человечества и уже знает цену сердечным утратам.

Именно в прозе сентиментализма произошло укрепление связи между характером героя и развитием событий [Кочеткова, 1994, с. 159]²⁸. Любовь – центральное событие в жизни чувствительного героя и нередко влечет его к гибели. По замечанию Н. Д. Кочетковой, самоубийство из-за любви стало в сентиментальной литературе «знаком духовной элитарности» [Там же, с. 66]. Некоторые русские подражатели роману Гёте пытались «избегнуть такого “мятежного” конца, противоречившего религиозно-моральным убеждениям русского дворянского общества XVIII века, сохранив в то же время обязательный печальный уход» [Жирмунский, 1981, с. 50]. Например, в повестях П. И. Шаликова и Арк. Столыпина герой угасает от тоски, у П. Ю. Львова появляется наемный убийца, герой Д. П. Горчакова отвергает самоубийство и гибнет на войне.

Можно заметить, что вся персонажная система произведения выстраивается в зависимости от конфликта, лежащего в основе сюжета. Так, в произведениях первого типа конфликта – о вероломной любви – герой (героиня) встречает либо возлюбленную (возлюбленного), обладающую мягким, добрым, но более ветреным и поверхностным характером, либо соблазнителя – светского человека, лишь притворяющегося добродетельным. В сюжете о разлученных любовниках, в основе которого лежит второй тип конфликта, антагонистами героя и героини выступают корыстолюбивые, душевно черствые, развращенные люди, приверженные пустым светским условностям. Образы главных героев в сюжетах с третьим видом конфликта восходят к типу «естественного человека», или «человека природы». Это герои, довольные своей участью, счастливые в циклическом патриархальном укладе. Внезапно в их идиллический мир врывается всеразрушающая надчеловеческая сила. Вариант последнего конфликта – вторжение злодея (коварного соблазнителя). На периферии персонажной системы сентиментальных по-

²⁴ Прием, знакомый по Гёте: в безмятежный период Вертер читает Гомера, впад в отчаяние – Оссиана и, в качестве последнего послания друзьям, в обоснование самоубийства, оставляет открытой книгу с драмой Лессинга «Эмилия Галотти».

²⁵ Подробнее о сюжетной роли книги, которую читает герой: [Кочеткова, 1994, с. 172–174].

²⁶ О сочетании в «чувствительном» самосознании альтруистических идеалов и крайнего индивидуализма, о роли стерновской иронии в снятии этого противоречия: [Зорин, 1980].

²⁷ О художественном подкреплении темы патриархальных нравов мотивом звучащей народной песни см.: [Вознесенский, 1991].

²⁸ В. Н. Топоровым была высказана мысль о том, что в русской литературе, предшествовавшей «Бедной Лизе» Карамзина, сюжетное начало автоматически предопределяло тип героя, а начиная с нее в русской прозе установились взаимозависимость и равноправие сюжетного и персонажного начал (см. [Топоров, 1995, с. 142–143]).

вестей обязательно присутствуют добропорядочные простые люди или обобщенно даны картины сельской жизни, которые выражают нравственную норму и служат образцом людского общежития²⁹. К последнему типу персонажей также относится часто используемый образ верного слуги, камердинера протагониста (повести «Российский Вертер» М. В. Сушкова, «Несчастный М-в» А. И. Клушина, «Ростовское озеро» В. В. Измайлова, «Темная роща» П. И. Шаликова).

Рассматривая систему персонажей «Бедной Лизы» как полевую структуру, в терминах пространственно-временных и обобщенно-функциональных характеристик, В. Н. Топоров пришел к важному выводу о том, что в сентиментальной литературе образ рассказчика является частью персонажного уровня, а точнее его «экспозиционного подпространства» (тогда как остальные персонажи принадлежат «нарративному подпространству») [Топоров, 1995, с. 124–163].

План повествователя. В сентиментальной прозе фигура рассказчика становится очень важным элементом художественной системы³⁰. По сути, он является посредником между читателем и трагической историей [Кочеткова, 1994, с. 74; Топоров, 1995, с. 81–88]³¹. Это тоже «чувствительный человек», отзывающийся на несчастья других людей. «Интродукцией» (Н. Д. Кочеткова) к сюжетному повествованию является описание того, как повествователь во время загородной прогулки (прогулки по кладбищу, монастырю, руинам и т. п.) узнает печальную историю о несчастливых влюбленных из уст самого участника или свидетеля трагических событий³².

Поэтика сентиментальной повести. К первым опытам русской оригинальной нарративной прозы сентиментального толка относят романы Ф. А. и Н. Ф. Эминых и повести П. Ю. Львова³³. Однако совершенно новый этап русской литературы оказался связан с изданием в 1792 году маленькой повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза»³⁴. Заслуга ее автора заключается в том, что он сумел придать прозаическому тексту «совершенно новый статус “художественности”» [Топоров, 1995, с. 276]. С этого момента лучшие образцы русской прозы строятся по законам поэтического текста.

Пытаясь проникнуть в «кухню» писательского мастерства и математически обосновать впечатление абсолютного художественного совершенства «Бедной Лизы», исследователи обращали внимание на соразмерность повествовательных блоков и ритмичность фразового строения, на пронизанность текстовой ткани аллитерациями, ассонансами и звуковыми повторами, на многозначную авторскую диакритику первой публикации, на выстраивание автором «иллюзионистической игры» (В. Н. Топоров) с историческим планом и частной историей, на роль пейзажных зарисовок, на новый тип взаимоотношений персонажного и сюжетного уровней [Скипина, 1926, с. 18–28; Топоров, 1995, с. 45–310]. Проза Карамзина

²⁹ Подробнее об этом: [Кочеткова, 1994, с. 58–74].

³⁰ О роли карамзинской прозы в становлении «металитературного» уровня русской классической литературы: [Топоров, 1995, с. 165].

³¹ О сентиментальной иронии, об игровом начале в сентиментальной литературе через разговор автора с читателем, о теме «ложной чувствительности» рассказчика см. также: [Зорин, 1980; Кочеткова, 1991; Кочеткова, 2016а].

³² О подчеркнутой «субъективности» экспозиции в «Бедной Лизе» и рассказчике как «субъективной» рамке повествования: [Топоров, 1995, с. 48–50, 86].

³³ О влиянии классицизма на новый роман сентиментального толка, в частности на раннюю прозу Ф. А. и Н. Ф. Эминых и П. Ю. Львова: [Павлович, 1974, с. 20–38, 44–59, 135–148; Шаталов, 1982].

³⁴ О реакции современников на «Бедную Лизу», паломничестве к пруду, литературных подражаниях, восхищении повестью и ее критике: [Зорин, Немзер, 1989; Лотман, 1997а; 1997б; Рынгач, 2016].

во многом опередила свое время, однако некоторые из его новшеств были подхвачены последователями и вошли в канон сентиментальной повести³⁵.

Карамзин, достиг необыкновенной высоты в передаче психической текучести человеческого сознания, прихотливости его мыслей и чувств [Топоров, 1995, с. 38, 67, 177]. Задача изобразить «внутреннего» человека, сложность и противоречивость его психологии приводит к разработке приемов описания эмоциональных состояний через жест и пейзаж [Пурыскина, 1985; Кочеткова, 1994, с. 189–222; Топоров, 1995, с. 118–123]. Оттесняя прямую речь героя, жест выходит на первый план и, независимо от слова и даже вопреки ему, открывает тайную жизнь сердца [Пурыскина, 1985, с. 117]. Пейзажные зарисовки выполняют не только орнаментальную (рамочную) функцию по отношению к повествованию, но становятся органической частью художественного мира сентиментальной повести, создавая общую атмосферу рассказа (уровень рассказчика и читателя) и символически передавая внутреннее состояние героя (персонажный уровень) [Топоров, 1995, с. 118]³⁶.

Идущая от античности традиция пейзажной лирики стала горнилом, в котором выплавился поэтический язык и образный строй описательной поэмы и затем «кладбищенской» поэзии XVIII века. В творчестве А. Поупа, Э. Юнга и Дж. Томсона произошли тектонические сдвиги жанра дидактической поэмы, а сентименталистская ревизия их творчества приглушила научный пафос и нравственно-религиозное поучение и вывела вперед эмоциональное переживание пейзажа [Левин, 1980, с. 142–143, 164–165]. В новой поэтической школе наблюдения за сменой времен года, за сельскохозяйственными работами и невинными забавами поселян, за сменой дня и ночи, описания посещения могил и обозрения руин даны через проникновенное лирическое переживание³⁷. Разработка поэтического языка способствовала развитию художественного мира сентиментальной прозы, в которой событийность сбалансирована с лирическим событием или уступает ему³⁸. Из поэтических жанров именно идиллия и элегия оказали влияние на поэтику сентиментальной повести³⁹. Более того, идиллическая и элегическая тональность постоянно взаимодействуют в сентиментальном дискурсе [Douglas, 1970; Smith, 1977]⁴⁰. Так, идиллический топос нередко осложнен «элегическим воспоминанием о минувшем счастье, уже недостижимом, но живо хранимом в памяти» [Кочеткова, 1993, с. 174].

³⁵ О пространственно-временных индексах сентиментальной повести, «изобретенных» Карамзиным и используемых его последователями: [Топоров, 1995, с. 243–244, 281].

³⁶ Об особенностях пейзажа в «Бедной Лизе» и значении пейзажных зарисовок у предшественников Карамзина – Ф. А. Эмина и М. Н. Муравьева (именно последний, по мысли В. Н. Топорова, стал настоящим новатором в области лирически переживаемого пейзажа) см.: [Топоров, 1995, с. 117, 250–254]. Ср.: «До Карамзина описание места действия носило чисто информационный характер. В “Бедной Лизе” оно определяет прежде всего эмоциональный настрой повести, готовит читателя к восприятию произведения в определенной психологической тональности» [Орлов, 1977, с. 215].

³⁷ О влиянии кладбищенской поэзии на становление европейского и русского сентиментализма: [Van Tieghem, 1947; Заборов, 1964; Левин, 1990; Строилова, 2008].

³⁸ О прозаических этюдах, развитии бессюжетного повествования в литературе сентиментализма: [Кочеткова, 1973, с. 58–60; Росси, 1998], о природе лирического сюжета: [Чумаков, 2010].

³⁹ О тематическом и стилистическом влиянии идиллии на сентиментальную повесть: [Скипина, 1926, с. 34–41]. О пасторальных элементах в прозе Карамзина: [Кросс, 1969; Hammarberg, 1991].

⁴⁰ О рождении элегической поэтики, традиции «ночной» элегии в русской литературе и новом типе элегии, соединенной с идиллией: [Козлов, 2013, с. 21–32]

Перед тем, как кратко описать историю изучения сюжетики сентиментальной повести, скажем несколько слов о влиянии сентиментальной прозы на другие литературные жанры. Прежде всего к ним относится русская баллада, становление которой приходится на период расцвета сентиментальной повести. Именно поэтому ранняя русская баллада, которая еще не знала ни фантастического компонента, ни суггестивных приемов, обратилась к сюжетам о несчастливой любви. На сюжет о вероломной любви написаны баллады М. Н. Муравьева «Неверность» (1781), Н. М. Карамзина «Раиса» (1791) и «Алина» (1791). Сюжет о разлученных любовниках мы находим в двух балладах И. И. Дмитриева с идентичным названием «Быль» (1790, 1803) и его же балладе «Старинная любовь» (1805). Сюжет о вторжении рока обыгран в стихотворении Н. А. Львова с балладными мотивами «Ночь в чухонской избе на пустыре» (1797)⁴¹.

Изучение сюжетов и мотивов сентиментальной повести. В фундаментальном труде В. В. Сиповского впервые в российской науке был комплексно освещен вопрос влияния западноевропейской прозы на отечественную словесность и дана оценка степени подражательности и оригинальности русских повестей и романов XVIII века⁴². При этом исследователь отметил два этапа становления русской сентиментальной прозы – ученичество и начало собственного оригинального пути: усвоение уроков Руссо, Гёте, Ричардсона, Стерна (особенно двух первых авторов); появление прозы Карамзина и развитие русской литературы под воздействием его художественных открытий.

Во второй половине XX века исследователи сентиментализма, уделившие внимание вопросу типологии сентиментальной повести, по сути, сделали первые обобщения относительно вариантов ее сюжетов. Особо следует отметить монографию немецкого исследователя П. Бранга, в которой ученый представил классификацию сентиментальных повестей после Карамзина. Интересующей нас группе сентиментальных повестей соответствуют три типа сюжетных коллизий: «соблазненная невинность», «вынужденная свадьба», «печальное событие» [Brang, 1960, S. 210]⁴³. Они совершенно коррелируют с предложенными в этом разделе тремя типами конфликта и типологией «базовых» сюжетов сентиментальной повести о несчастливой любви.

Ценные наблюдения о сюжетно-мотивных комплексах сентиментальной литературы содержатся в монографиях и статьях, посвященных частным вопросам, таким как: восприятие того или иного европейского автора в России, литературные связи русской сентиментальной прозы, творчество отдельных авторов. В частности, большой материал содержится в публикациях, касающихся творчества самого значительного писателя русского сентиментализма Н. М. Карамзина.

Русский сентиментализм активно обращался к сюжетно-мотивному фонду мировой литературы. Во втором выпуске «Словаря сюжетов и мотивов русской литературы» (Новосибирск, 2006), часть которого посвящена сюжетам западноевропейской литературы, нашли отражение особо важные для русского сентиментализма образы и мотивные комплексы, связанные с романом Гёте «Страдания молодого Вертера» и поэмами Оссиана (статьи «Вертер» и «Оссиан») [Капинос, 2006, с. 18–22, 75–84].

⁴¹ На связь баллады и сентиментальной повести указала Н. Д. Кочеткова: [1989, с. 38]. О раннем этапе становления русской баллады см.: [Шумахер, 2016].

⁴² Сентиментальная проза была рассмотрена в главах о псевдоклассическом романе (придворно-галантный тип и тип произведений Прево) и об английском романе (тип произведений Ричардсона, тип «Новой Элоизы» и тип «Вертера»): [Сиповский, 1909, с. 359–696; 1910, с. 375–635].

⁴³ См. также: [Кочеткова, 1973, с. 55–58; Орлов, 1977, с. 258–259].

Еще одно издание имеет отношение к презентации сюжетного репертуара сентиментальной литературы. В учебном пособии Т. И. Печерской и Е. К. Никаноровой «Сюжеты и мотивы русской классической литературы» (Новосибирск, 2010) представлена отечественная словесность XVIII–XIX веков во всем спектре литературных родов с нарративным компонентом: проза, драматургия, лиро-эпические жанры. Это издание представляет собой весьма ценный опыт указателя сюжетов и мотивов, во вводной части которого уделено внимание вопросам терминологии (сюжет, фабула, событие, сюжетная ситуация, мотив), даны обобщения относительно появления, развития и угасания специфических для определенных периодов русской литературы сюжетов (таких как «чиновничий сюжет», «разночинный сюжет»). Для основной части – «Указателя фабульных схем и мотивов русской классической литературы» – привлечен чрезвычайно широкий и разнообразный материал. Авторы стоят на позиции, суть которой состоит в том, что всякий мотив является в потенциале развернутым сюжетом и наоборот [Печерская, Никанорова, 2010, с. 60]. Видимо, в силу этого положения, в основной части издания нет дифференциации статей по сюжетам и мотивам. К сожалению, на практике это привело к появлению в одном ряду несоразмерных или пересекающихся дефиниций. Например, равнозначные «обманутая любовь» и «кизмена»; «история разлученных любовников с трагическим концом» и «выгодный брак» – последний зачастую входит в первый сюжет в качестве мотива, он же входит в развитие сюжетной ситуации «учитель на кондиции» которая, в свою очередь, является вариантом «истории разлученных любовников» [Там же, с. 83, 112, 115, 116, 120]. Кроме того, в работе есть несколько ошибок и досадных пропусков в рамках привлеченного материала. Весомым вкладом авторов учебного пособия в картину истории сюжетов и мотивов русской литературы является соположение материала, относящегося к разным жанрам и эпохам. Так, присутствие в статьях рядом с сентиментальной повестью баллады и повести XIX века дает весьма интересную картину литературного процесса и ставит важный вопрос о потенциале сюжета в рамках разных жанров (бытовая новелла, сентиментальная повесть, баллада) и в перспективе другой исторической эпохи (сентиментальная повесть и пушкинские повести)⁴⁴.

Структура раздела и принципы отбора материала. Предлагаемая сюжетная типология сентиментальной нарративной прозы о несчастливой любви выстроена на основе трех типов конфликта, лежащих в основе развития действия. Мы вполне отдаем себе отчет в ее несколько условном, «идеальном», характере. Относительно нашей сюжетной типологии реальные литературные тексты сопологаются в полевую структуру, в ядро которой входят литературные произведения, полностью удовлетворяющие описанному конфликту и исчерпывающиеся им, а на периферии располагаются художественные тексты с «нарушенным» ходом событий. Более того, среди подобранных примеров есть и такие произведения, которые завершаются благополучно или относительно благополучно (например, в финале герой просто удаляется от света). Однако все они обязательно содержат в сюжете

⁴⁴ Сентиментальная проза, в том числе повесть о несчастливой любви, нашла отражение в следующих статьях: учитель на кондиции; невинно гонимая (обижаемая) сирота; незаконное рождение; клятва в верности / вечной любви; бегство / уход / похищение из родительского дома; любовь к чужаку, иноплеменнику / иноплеменнице; любовь молодых людей, принадлежащих к разным социальным / имущественным слоям (в статью входит вариант «соблазненной и покинутой»); выгодный брак; история разлученных любовников с трагическим концом; измена (супругов / любовников / жениха / невесты); заточение: женщина в темнице / подземелье, монастыре, замке, доме, комнате; инцест; дуэль; азартная игра; изгнание / ссылка / заключение / каторга / опала; клевета; убийство по страсти (из зависти, ревности, мести, корысти); самоубийство; безумие.

компонент «мортальности». Одним из примеров повести с двумя угрожающими миру героя последовательно развивающимися конфликтами, но благополучно разрешающимися, служит «Юлия (1796) Н. М. Карамзина (вероломная любовь, затем роковое вторжение). В качестве другого примера приведем повесть В. В. Измайлова «Прекрасная Татьяна» (1804), в которой присутствует амбивалентный герой, чье поведение остается вплоть до самой развязки потенциальным «вторжением злодея» в идиллический мир любящих персонажей, и сюжет строится на отталкивании от базовой схемы.

Особо хочу подчеркнуть, что материалом к разделу послужил далеко не весь корпус прозы конца XVIII – начала XIX века, содержащей трагические любовные истории. Повести о несчастливой любви, созданные в духе предромантической и готической прозы, будут рассмотрены нами вместе с балладными сюжетами в отдельном труде (в том числе «Сьерра-Морена» и «Остров Борнгольм» Н. М. Карамзина). Тип «светской» повести, которая строится на перипетиях любовных отношений, также не вошел в данный раздел, за исключением первого в этом роде русского сочинения – «Юлии» Карамзина⁴⁵. Не приняты во внимание в нашем разделе и истории о самоубийцах, включаемые в литературные путешествия, начиная с «Писем русского путешественника» Карамзина.

Среди текстов, привлеченных нами в качестве материала, имеется незаконченный роман Н. Ф. Эмина «Игра судьбы» (1789). Построенный по принципу авантюрного повествования (на что указывает само название), даже при отсутствии трагического финала, он дает чрезвычайно богатую палитру использования мотивов нового европейского романа.

Совершенно особый случай являет собой сентиментальная проза, созданная в форме отрывка⁴⁶. Изучение такого рода литературных произведений ставит перед исследователем увлекательную задачу реконструкции замысла и оценки художественного потенциала «фрагмента» на основании сюжетных лакун, умолчаний и того немногочисленного, что сказано автором. В качестве эксперимента мы привлекли для нашего раздела «Лиодора» (1792) Карамзина и «Переяславское озеро» (1795) неустановленного автора. Оба текста наполнены узнаваемыми, повторяющимися в сентиментальной литературе мотивами, однако трудности касаются «восстановления» сюжетного целого, то есть определения скрытого конфликта, оставшегося как бы за скобками текстовой данности. В «Лиодоре» такие детали, как оссианический антураж, окружающий героя, собачка, введенная в действие, миниатюрный портрет героини как один из вариантов сердечной реликвии, указывают на вертеровский тип героя, а содержание песни (фиалка, скрытая от чужих взоров, «томится и вянет») указывает на потенциальный сюжет о любви к иноплеменнице, завершающийся смертью героини, по второму типу конфликта. В «Переяславском озере» самоубийство в жизни героини остается в потенциале и за пределами текста, давая только первое звено событийной цепочки – несчастливое, насильное замужество купеческой дочери – и общую тональность, данную в названии повести, которое служит намеком на локус потенциально трагического происшествия (начиная с «лизинога пруда»). Мы также включили в число привлеченных материалов незавершенный замысел М. Н. Муравьева – набросок сентиментальной повести, известный под наименованием «Анекдот», сюжетный потенциал которого по-разному оценивается исследователями (см. комментарии в основной части раздела).

⁴⁵ О роли этой повести в становлении русской психологической прозы: [Канунова, 1967, с. 123–132].

⁴⁶ О жанре отрывка в литературе сентиментализма: [Росси, 1998; Алпатова, 2016].

Чтобы не усложнять подачу материала и сделать его более наглядным и удобным для использования в качестве справочника, мы отдельно разместили сюжеты о любви с трагическим финалом и мотивы, входящие в эти сюжеты. Сначала дана общая характеристика трем базовым сюжетам о несчастливой любви. Затем мотивы, участвующие в развитии конфликта, представлены по группам, в зависимости от того, какое место они занимают в композиции: экспозиция (сюжетная ситуация, завязка); развитие действия (сюжетные звенья и другие мотивы, участвующие в движении сюжета, подводящие к кризису или усложняющие конфликт); кризис (конфликт и кульминация); финал (развязка); мотивы, относящиеся к плану чувствительного рассказчика (повествователя). К каждой словарной дефиниции в хронологическом порядке дан список художественных произведений.

Список произведений с указанием первого издания и условных обозначений

Для росписи сюжетов и мотивов были использованы сентиментальные повести, доступные по современным изданиям⁴⁷. В нескольких случаях для описания сюжетно-мотивного комплекса художественного произведения мы были вынуждены ограничиться пересказом, заимствованным из исследовательских работ, в частности обратились к фундаментальному труду В. В. Сиповского о русском романе XVIII века [1909–1910]. Если при отнесении к тому или иному типу сюжета и сюжетно-мотивной раскладке мы опирались на пересказ В. В. Сиповского, после данных о первом издании и условного обозначения следует знак «звездочка в скобках» – (*). В остальных случаях нашего непрямого обращения к художественным текстам следует ссылка на работу исследователя, на основании характеристики которого повесть отнесена к тому или иному типу сюжета; в этом случае раздел, посвященный мотивам, пополнялся в зависимости от степени детальности пересказа в источнике.

Боске М. <Шлиттер М. А.> Вечерняя прогулка // Иппокрена. 1799. Ч. III. – Шлиттер Вечерняя прогулка [Павлович, 1974, с. 209]

Брусилов Н. П. История бедной Марьи // Журнал российской словесности. СПб., 1805. № 9. Ч. 3. – Брусилов История⁴⁸

Варенька // Аглая. 1810. Ч. XII. Кн. 2. – Варенька

Галинковский Я. А. Часы задумчивости. М., 1799. Ч. 1–2. – Галинковский Часы задумчивости ()*

Георгиевский И. С. Евгения, или Письма к другу. СПб., 1818. – Георгиевский Евгения

Горчаков Д. П. Пламир и Раида, российская повесть. М., 1796. – Горчаков Пламир и Раида ()*

⁴⁷ Русская сентиментальная повесть / Сост. П. А. Орлов. М., 1979; Ландшафт моих воображений: Страницы прозы русского сентиментализма / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. И. Коровин. М., 1990; Карамзин Н. М. Записки старого московского жителя. Избранная проза / Сост., предисл. и примеч. Вл. Б. Муравьева. М., 1986; Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 10. Проза 1807–1811 гг. Кн. 2.

⁴⁸ В монографии П. А. Орлова «Русский сентиментализм» (1977) и составленной им антологии «Русская сентиментальная повесть» (1979) имя автора повести Михаил Васильевич Милонов, в статье М. В. Иванова «Поэтика русской сентиментальной прозы» и составленной В. И. Коровиным антологии «Ландшафт моих воображений» (1990) – Николай Петрович Брусилов.

- Даурец Номохон* <Смирнов Н. С.> Зара // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. V. – *Смирнов Зара*
- Даурец Номохон* <Смирнов Н. С.> Несколько писем моего друга // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. IV. 1795. V. – *Смирнов Несколько писем* (*) [Лобачёва, 2005, с. 74–76]
- Долгорукий Н.* Несчастливая Маргарита. Истинная российская повесть. М., 1803. – *Долгорукий Несчастливая Маргарита* ⁴⁹
- Жуковский В. А.* Печальное происшествие, случившееся в начале 1809 года // Вестник Европы. 1809. Ч. 45. № 9. Май. – *Жуковский Печальное происшествие*
- Измайлов А. Е.* Бедная Маша. 1801. – *Измайлов Бедная Маша*
- Измайлов В. В.* Минутное блаженство // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. VI. – *Измайлов Минутное блаженство* (*)
- Измайлов В. В.* Молодой философ // Вестник Европы. 1803. Ч. 8. № 5–6. – *Измайлов Молодой философ* [Кочеткова, 1994, с. 178–179]
- Измайлов В. В.* Прекрасная Татьяна, живущая у подошвы Воробьевых гор // Патриот. 1804. Февраль. – *Измайлов Прекрасная Татьяна*
- Измайлов В. В.* Ростовское озеро // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. V–VI. – *Измайлов Ростовское озеро*
- Каменев Г. П.* Инна // Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. СПб., 1804. Ч. 1. – *Каменев Инна*
- Каменев Г. П.* Софья // Муза. 1796. Ч. I. № 3. – *Каменев Софья*
- Карамзин Н. М.* Бедная Лиза // Московский журнал. 1792. Ч. VI. – *Карамзин Бедная Лиза*
- Карамзин Н. М.* Евгений и Юлия. Русская истинная повесть // Детское чтение для сердца и разума. 1789. Ч. XVIII. – *Карамзин Евгений и Юлия*
- Карамзин Н. М.* Лиодор // Московский журнал. 1792. V. № 3 – *Карамзин Лиодор*
- Карамзин Н. М.* Юлия. М., 1796 – *Карамзин Юлия*
- Карамзин Н. М.* Чувствительный и холодный. Два характера // Вестник Европы. 1803. Ч. 19. – *Карамзин Чувствительный и холодный*
- Карра-Какуэлло-Гуджи.* Бедная Хлоя // Друг просвещения. Журнал литературы, наук и художеств на 1804 г. М., 1804. № 10. Ч. 4. – *Гуджи Бедная Хлоя*
- Клушин А. И.* Несчастный М-в, оригинальный анекдот // Санкт-Петербургский Меркурий. 1793. Ч. 1. № 3. – *Клушин Несчастный М-ов*
- Колин и Лиза.* Сказка // Вечера. 1779. Ч. I. – *Колин и Лиза*
- Кугушев Н. М.* Петр и Параша // Новости русской литературы. 1802. Ч. 3. – *Кугушев Петр и Параша* [Орлов, 1977, с. 260]
- Лажечников И. И.* Спасская лужайка // Аглая. 1812. Ч. XIII. Кн. 3. – *Лажечников Спасская лужайка*
- Львов П. Ю.* Александр и Юлия // Новости. 1799. № 2. – *Львов Александр и Юлия* (*)
- Львов П. Ю.* Даша, деревенская девушка // Новости русской литературы. М., 1803. Ч. 6. – *Львов Даша*
- Львов П. Ю.* Роза и Любим. Сельская повесть. СПб., 1790. – *Львов Роза и Любим*
- Львов П. Ю.* Российская Памела, или История Марии, добродетельной поселки. Ч. 1–2. СПб., 1789. – *Львов Российская Памела* (*)

⁴⁹ Имя автора, ссылаясь на труд В. С. Сопикова, указывает В. В. Сиповский в дополнениях к «Очеркам истории русского романа» (Т. 1. Вып. 2. С. 890). Анонимной повесть представлена в специальном исследовании В. В. Виноградова [1963]) и в антологии «Ландшафт моих воображений».

- Львов П. Ю. София, русская повесть // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. II. – *Львов София* (*)
- Мамышев Н. Р. Злосчастный // Минерва. 1807. Ч. V. – *Мамышев Злосчастный* Мария и граф М-в, или Несчастливая россиянка. Истинное происшествие. М., 1810. – *Мария и граф М-в*⁵⁰
- Мартынов И. И. Парамон и Варенька // Муза. 1796. Ч. I. – *Мартынов Парамон и Варенька*⁵¹
- Муравьев М. Н. Анекдот [набросок повести, ок. 1789 г.]: РО РНБ. Ф. 499. Л. 284–285. – *Муравьев Анекдот*⁵²
- Муравьев Н. Н. Всеволод и Всеслава. Происшествие, сохранившееся в письмах. СПб., 1807. – *Муравьев Всеволод и Всеслава* [Лотман, 1997б, с. 378]
- Неелова Н. А. <Макарова Н.> Лейнард и Термилия, или Злосчастная судьба двух любовников. М., 1784. – *Неелова Лейнард и Термилия* (*)⁵³
- Несчастливая Лиза. Истинное происшествие // Аглая. 1810. Ч. X. Кн. 1. – *Несчастливая Лиза*
- Несчастные любовники. Пастушеская повесть. Русское сочинение П. С. СПб., 1809. – *Несчастливые любовники* [Кочеткова, 1973, с. 60–61]
- Перевозицков В. М. Модест и Софья // Цветник. 1810. Ч. VI. № 5–6. – *Перевозицков Модест и Софья*⁵⁴
- Пламед и Линна // Талия. СПб., 1807. Кн. 1. – *Пламед и Линна*
- Из бумаг россиянки Н. А. Г. Платок (Быль из рукописей ее собрания) // Улей. 1811. Ч. II. – *Платок* [Лобачёва, 2005, с. 86–87]
- Попов А. Лилия. Российское сочинение. М., 1802. – *Попов Лилия* [Кочеткова, 1973, с. 68]
- Попугаев В. В. Аптекарский остров, или Бедствия любви. СПб., 1800. – *Попугаев Аптекарский остров*⁵⁵
- Свечинский И. Обольщенная Генриетта, или Торжество обмана над слабостию и заблуждением. СПб., 1801. – *Свечинский Обольщенная Генриетта*
- Сибирский Ф. В. Емилия, или Материнская любовь // Приятное и полезное препровождение времени. 1796. XII. – *Сибирский Емилия* (*)
- Столыпин Арк. Отчаянная любовь. Отрывок // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. VII. – *Столыпин Отчаянная любовь* (*) [Лобачёва, 2005, с. 77–79]
- Сушков М. В. Российский Вертер. Полусправедливая повесть. СПб., 1801. – *Сушков Российский Вертер*
- Переяславское озеро // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. VII. – *Переяславское озеро* (*)⁵⁶

⁵⁰ На основании специального исследования, посвященного русским повестям с сюжетом о девушке и задохнувшемся любовнике, представленного в монографии В. В. Виноградова [1963].

⁵¹ В антологии «Русская сентиментальная повесть» сочинение не атрибутировано. Сведения об авторе: [Теплова, 1999].

⁵² Текст опубликован И. Ю. Фоменко: М. Н. Муравьев. Анекдот / Публ. подгот. И. Ю. Фоменко // Михаил Муравьев и его время: Сб. ст. и материалов Второй всерос. науч. конф. (Казань 20–21 апреля 2010 г.). Казань, 2010. С. 2.

⁵³ В работе В. В. Сиповского повесть не атрибутирована. Сведения об авторе: [Кочеткова, 1999].

⁵⁴ В антологии «Русская сентиментальная повесть» сочинитель представлен как неизвестное лицо, имя автора установлено Н. Д. Кочетковой: [Кочеткова, 1973, с. 65].

⁵⁵ Сохранившийся в библиотеках экземпляр повести не имеет окончания (Ландшафт моих воображений... М., 1990. С. 593).

Флейта. Сочинение А. Ш. // Иппокрена. 1799. Ч. II. – *Флейта* (*)

Херасков М. М. Альфида // Московский журнал. 1791. Ч. 4, декабрь.– *Херасков Альфида* [Скипина, 1926, с. 39]⁵⁷

Шаликов П. И. Темная роща, или Памятник нежности // Шаликов П. И. Плод свободных чувствований: Собр. соч. в 3 ч. М., 1798–1801. – *Шаликов Темная роща*

Эмин А. Милые нежные сердца. Российское сочинение. М., 1800. – *Эмин Милые нежные сердца* (*)

Эмин Н. Ф. Игра судьбы. СПб., 1789. – *Эмин Игра судьбы* (*)

Эмин Н. Ф. Роза, полусправедливая оригинальная повесть. СПб., 1786. Ч. 1–2.– *Эмин Роза* (*) [Лобачёва, 2005, с. 60–64]

Эмин Ф. А. Письма Эрнеста и Доравры. СПб., 1766. Ч. 1–4. – *Эмин Письма* (*)

Сюжеты о любви с трагическим финалом

1. Вероломная любовь. Гибель (самоубийство) или отшельническое уединение (уход из мира) вследствие охлаждения (измены) возлюбленного (возлюбленной). В «женском» варианте тип сюжета называют «Соблазненная и покинутая». Вариант сюжета: любовь цивилизованного человека и «дикарки», затем предательство возлюбленной и продажа ее в рабство (более известен по именам персонажей одной из первых художественных обработок этой истории об англичанине и индианке – «Инкл и Ярико»⁵⁸), который в русской литературе XIX века вошел в группу сюжетов о любви к чужаку, иноплеменнику / иноплеменнице⁵⁹.

Тексты: *Львов Российская Памела* (типу конфликта соответствует первая часть повести)⁶⁰; *Карамзин Бедная Лиза*⁶¹; *Львов София*; *Смирнов Зара* (вариант «Инкл и Ярико»)⁶²; *Карамзин Юлия* (типу конфликта соответствует первая часть повести, в то время как заключительная часть строится по третьему типу конфликта)⁶³;

⁵⁶ В. В. Сиповский выдвинул предположение о том, что авторство принадлежит К. Сушковой: [Сиповский, 1910, с. 575].

⁵⁷ Авторство установлено В. В. Виноградовым [1961, с. 249]. Уточнение к расшифровке криптонима «Из. К.» сделано Н. Д. Кочетковой [1995, с. 182].

⁵⁸ О возникновении европейской версии истории об Инкле и Ярико и ее освоении русской литературой через переводы и подражания: [Левин, 1975]. Сюжет «Зарь» заимствован Н. С. Смирновым непосредственно из «Истории двух Индий» Г.-Т.-Ф. Рейналя, при этом с европейскими художественными обработками этого сюжета автор повести знаком не был ([Левин, 1975, с. 244]).

⁵⁹ См.: [Печерская, Никанорова, 2010, с. 106–107].

⁶⁰ О создании повести Львовым под влиянием романов Ричардсона: [Веселова, 2001; Костюкова, 2005].

⁶¹ Исследование повести: [Топоров, 1995]. О культурном ореоле имени Эраста и влиянии образа главного героя повести Карамзина на последующую русскую литературную традицию: [Там же, с. 260–264]. Об Анюте «Бедной Лизы» и сопутствующим этому имени мотивам: [Там же, с. 262–265]. О «лизином» сюжете в русской литературе: [Там же, с. 393–509]. О влиянии Эраста на формирование литературных архетипов XIX века – «лишнего человека», «русского европейца» и «хлестаковского архетипа»: [Бухаркин, 1999]. О влиянии «Новой Элоизы» Руссо на повесть Карамзина: [Розова, 1969]. О связи образов Эраста и Сен-Пре Руссо: [Топоров, 1995, с. 266]. О других литературных претекстах: [Dolansky, 1969; Автухович, 2015; Кочеткова, 2016; Жилиякова, 2016; Бухаркин, Сурнина, 2017].

⁶² См.: [Левин, 1975, с. 244–245].

⁶³ В. В. Сиповский указал на близость «Юлии» к повестям Мармонтеля («contes morales») [Сиповский, 1910, с. 326], П. Бранг – на связь с Флорианом [Brang, 1960, S. 118].

Галинковский *Часы задумчивости* (типу конфликта соответствует заключительная часть повести – любовная коллизия заканчивается изменой возлюбленной, основное повествование соткано из «вертеровских» мотивов и относится ко второму типу конфликта)⁶⁴; *Попугаев Аптекарский остров* (в целом повесть построена по второму типу конфликта, но осложнена невольной изменой героини, которая влечет трагический оборот событий); *Измайлов Бедная Маиша*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*; *Попов Лилия*; *Измайлов Молодой философ*; *Мамышев Злосчастный* (типу конфликта соответствует вторая часть повести, посвященная гибели дочери главного героя вследствие измены возлюбленного, первая часть рассказывает о несчастиях и утратах, постигнувших главного героя в юности); *Перевоицков Модест и Софья* (типу конфликта соответствует первая часть повести; вторая часть повести – о сближении с добродетельной девушкой и женитьбе на ней).

2. Разлученные любовники. Гибель или самоубийство вследствие невозможности соединиться с возлюбленной (возлюбленным). Причины разлуки вызваны имущественным или социальным неравенством, деспотической волей родителей, чувством долга – данным словом, связанностью семейными узами. Инварианты гибели героя: мысли о самоубийстве (нереализованное самоубийство), тяжелая болезнь, уход из мира, затворничество. Русские произведения с данным типом конфликта созданы под влиянием «Юлии, или Новой Элоизы» и «Страданий юного Вертера», сотканы из восходящих к романам Руссо и Гёте мотивам и даже часто содержат прямые упоминания этих произведений (герои повестей читают эти книги). Один из вариантов сюжета – о девушке, задохнувшемся любовнике и слуге-шантажисте – восходит к сказочному новеллистическому сюжету АА 992 «Купеческая дочь и дворник»⁶⁵. При этом отправной точкой событий в его сентиментальной «трактовке» является деспотическая воля родителя, необязательная для фольклорных вариантов и литературных обработок этого сюжета XIX века, но создающая препятствия к соединению влюбленных и приводящая героиню к преступлению.

Тексты: *Эмин Письма*⁶⁶; *Неелова Лейнард и Термилия*; *Эмин Роза*⁶⁷; *Муравьев Анекдот*⁶⁸; *Львов Российская Памела* (второму типу конфликта соответствует

Общие мотивы «Юлии» и «Бедной Лизы» рассмотрены В. Н. Топоровым [1995, с. 152–155].

⁶⁴ Своего героя автор называет «вторым злополучным Вертером». О влиянии Карамзина и Стерна на первые литературные опыты Галинковского: [Лотман, 1959].

⁶⁵ См.: [Сравнительный указатель сюжетов..., 1979, с. 253].

⁶⁶ Начиная с В. В. Сиповского исследователи указывают на определенную зависимость «Писем Эрнеста и Доравры» от «Новой Элоизы» Руссо. С. А. Павлович, соглашаясь с мнением исследователей о «сюжетном подобии» романа Эмина роману Руссо, высказывает мысль об идейной близости этого романа «дидактическим произведениям типа романа г-жи де Бомон» [Павлович, 1974, с. 20]. М. Ферацци указывает на непосредственную зависимость романа Эмина от «Новой Элоизы» Руссо и «Клариссы» Ричардсона, но свою исследовательскую задачу видит в анализе «самобытных» черт русского романиста: [Ферацци, 1999]. М. Г. Фраанье установлен еще один источник романа Эмина – эпистолярный сборник Р. Ле Пэи: [Фраанье, 1999]. Вместо руссоистски заряженного сословного неравенства причиной несчастий молодых людей у Эмина выступает «рок», об этом: [Орлов, 1977, с. 57–58]. С. Э. Павлович считает, что особенности поэтики Ф. А. и Н. Ф. Эминых были обусловлены влиянием классицизма: [Павлович, 1974, с. 19–38, 44–59]. О месте романа Эмина в ряду первых русских романов эпистолярного типа: [Рогинская, 2002, с. 72–76].

⁶⁷ Е. И. Степанюк указывает на то, что помимо «Страданий молодого Вертера» Гёте на замысел романа оказали влияние «Зигварт, монастырская повесть» (1776) Миллера

проблема сословного неравенства героев и противодействия родителей; с первым типом конфликта повесть сближает то, что главный герой покидает героиню под влиянием более развращенного друга)⁶⁹; *Эмин Игра судьбы*; *Карамзин Лиодор* (произведение имеет форму отрывка, поэтому отнесено к этому типу конфликта по косвенным признакам, наша аргументация кратко представлена во введении); *Клушин Несчастный М-в*; *Смирнов Несколько писем*; *Столыпин Отчаянная любовь*; *Переяславское озеро* (редукция сюжета: выгодное замужество по настоянию родителей и несчастливая героиня); *Горчаков Пламир и Раида*; *Шаликов Темная роща*; *Галинковский Часы задумчивости* (по первому типу конфликта любовная коллизия заканчивается изменой возлюбленной, но основное повествование соткано из «вертеровских» мотивов)⁷⁰; *Львов Александр и Юлия*; *Попугаев Аптекарский остров* (повесть построена по второму типу конфликта, но осложнена первым типом конфликта – невольной изменой героини); *Сушков Российский Вертер*⁷¹; *Карамзин Чувствительный и холодный*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*⁷²; *Брусилов История*; *Муравьев Всеволод и Всеслава*; *Пламед и Линна* (незаконная любовь юных инока и монахини); *Несчастные любовники*; *Мария и граф М-в*⁷³; *Несчастливая Лиза* (вначале повесть развивается по второму типу конфликта, но завершается трагическим финалом по третьему типу); *Платок*; *Лажечников Спасская лужайка*.

3. Роковое вторжение. Счастье взаимной любви обрывается гибелью обоих любящих (одного из них). Трагический финал происходит вследствие рокового стечения обстоятельств – природной стихии (гроза, молния, наводнение, буря; здесь же укусы змеи, нападение волков), внезапной болезни или вторжения злодея (разбойники, коварный убийца, соблазнитель). Начальная точка развития событий представляет собой идиллически обустроенный и гармоничный мир, топика которого восходит к пасторальным жанрам.

Тексты: *Колин и Лиза*⁷⁴; *Карамзин Евгений и Юлия*; *Львов Роза и Любим* (развратник заменен благожелательным помещиком, любви крестьянкой пары угро-

и «История девицы Стернгейм» (1780) С. Ларош: [Степанюк, 1978]. О влиянии романов Н. Ф. Эмина на русскую сентиментальную повесть: [Там же].

⁶⁸ Лакоичность и фрагментарность наброска Муравьева породили различия в исследовательских оценках потенциала замысла. И. Ю. Фоменко считает «Анекдот» наброском повести и выделяет в нем черты «вертеровского» сюжета [Фоменко, 2010]. Итальянская исследовательница Л. Росси, оспаривая мнение И. Ю. Фоменко, высказанное еще в диссертации 1983 года, выдвигает аргументы в пользу сближения образа главного героя с Сен-Пре «Новой Элоизы» и предполагает, что это набросок слезной драмы или комедии [Rossi, 1993].

⁶⁹ См. сноску 60.

⁷⁰ См. сноску 64.

⁷¹ См.: [Жирмунский, 1934].

⁷² В основе сказочный сюжет 992 – о девушке, ее задохнувшемся любовнике и шантажисте-слуге. Исследование этого сюжета на русском материале – фольклоре, мемуарах и литературе, а также историография вопроса: [Виноградов, 1963]. Дополнительные сведения об этом сюжете в европейской литературе и жанре уголовного рассказа XVIII века: [Рак, 2008].

⁷³ Исследование повести: [Виноградов, 1963].

⁷⁴ О возможном влиянии повести на замысел «Бедной Лизы»: [Топоров, 1995, с. 215–216, 235]. О роли «Коллина и Лизы» в становлении жанра прозаической идиллии и влиянии «нравоучительных сказок» Мармонтеля на ее анонимного автора: [Абрамовская, 2000, с. 62–67].

жает корыстный староста; в финале счастливое разрешение конфликта)⁷⁵; *Херасков Альфида*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Измайлов Минутное блаженство*; *Каменев Софья*; *Карамзин Юлия* (типу конфликта соответствует вторая часть повести, первая часть повести строится по первому типу конфликта)⁷⁶; *Мартынов Парамон и Варенька*⁷⁷; *Сибирский Емилия* (эта повесть о разлуке матери с дочерью отнесена к группе повестей с третьим типом конфликта по общему мотиву разлуки, в силу роковых обстоятельств заканчивающейся смертью героини); *Шлиттер Вечерняя прогулка*; *Флейта*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Кукушев Петр и Парашиа*; *Львов Даша*⁷⁸; *Измайлов Прекрасная Татьяна* (в душе потенциального злодея происходит борьба добродетели и чувственного влечения; в финале счастливое разрешение конфликта); *Каменев Инна*; *Гуджи Бедная Хлоя*; *Жуковский Печальное происшествие*; *Варенька*; *Несчастливая Лиза* (вначале повесть развивается по второму типу конфликта, но завершается трагическим финалом по третьему типу); *Георгиевский Евгения*.

Мотивы, участвующие в движении сюжета

Экспозиция: сюжетная ситуация, завязка

Герой (героиня) воспитывается одним родителем (отцом, матерью) в простой, близкой к природе обстановке⁷⁹: *Львов Российская Памела*; *Львов Роза и Любим*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Каменев Софья*; *Шлиттер Вечерняя прогулка*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Измайлов Прекрасная Татьяна*; *Каменев Инна*; *Брусилов История*; *Варенька*

Герой (героиня) – сирота, воспитан родственниками или чужими людьми в простой близкой к природе обстановке (варианты: сельской, патриархальной, строгой): *Карамзин Евгений и Юлия*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Измайлов Бедная Машиа*; *Пламед и Линна* (потеря родителей побуждает героев принять постриг); *Несчастливая Лиза*

⁷⁵ Сам автор в предисловии к повести говорит о том, что был вдохновлен идиллией Шмидта «Рахель и бог в Месопотамии». О близости образов романа жанру пасторалей, особенно гесснеровской идиллии «Меналок и Алексис»: [Павлович, 1974, с. 145]. О влиянии идиллии Шмита «Рахель и бог Месопотамии» и пьесы Николева «Розана и Любим» на замысел автора: [Орлов, 1977, с. 190].

⁷⁶ См. сноску 63.

⁷⁷ Фабульная схема частично совпадает со вставной новеллой о Селадоне и Амелии из поэмы Томсона «Времена года» (1726–1730) и полностью соответствует восьмой идиллии Н. Ж. Леонара (1775), переведенной М. Н. Муравьевым в 1779 году («Буря»). О влиянии Л. Стерна на И. И. Мартынова: [Орлов, 1977, с. 173–176].

⁷⁸ Сопоставление с повестью Карамзина: [Рынгач, 2016].

⁷⁹ Ср. с экспозицией вставной новеллы о Лавинии и Палемоне из поэмы Дж. Томсона, в которой дочь и ее мать, после смерти отца, живут уединенно и впадают в бедность настолько, что девушка собирает на поле оставшиеся колосья, ее замечает богатый молодой человек, когда-то благодетельствованный ее отцом. Первый перевод на русский этой новеллы появился в 1781 году в составе «Новой сельской библиотеки». Ю. Д. Левин предполагает, что автором помещенного в «Детском чтении» стихотворного перевода этой новеллы мог быть Н. М. Карамзин. Обращает на себя внимание сходство экспозиционного комплекса мотивов этого перевода и «Бедной Лизы»: потеря отца – немощь матери – бедность – невинность и чистота девушки, единственное ее богатство – упование на Небеса. О русских переводах новеллы о Лавинии и Палемоне: [Левин, 1980, с. 168–170]. О влиянии «Времен года» Томсона, в том числе истории о Лавинии и Палемоне, на «Бедную Лизу»: [Жиликова, 2016; Бухаркин, Сурнина, 2017].

Сюжет и тезаурус смерти

Герой (героиня) – сирота, воспитан в богатом доме родственников или чужих людей, ему дано прекрасное образование: *Флейта; Эмин Милые нежные сердца*

Герой рано теряет родителей, поэтому, несмотря на природные дарования и прекрасное образование, его добродетели подвергаются испытанию удовольствиями праздной городской жизни: *Эмин Роза; Львов Российская Памела*

Совместное воспитание детей, которые привязаны друг к другу с детства: *Карамзин Евгений и Юлия; Эмин Милые нежные сердца; Гуджи Бедная Хлоя*

Бедная воспитанница в доме богатых корыстолюбивых людей: *Львов Российская Памела*

Взаимная дружба несходных характеров: *Эмин Роза; Карамзин Чувствительный и холодный*

Молодой человек одарен от природы, но имеет невысокое социальное положение (маленький чин; тип героя восходит к Сен-Пре и Вертеру): *Эмин Письма; Эмин Роза; Муравьев Анекдот; Клушин Несчастный М-в; Столыпин Отчаянная любовь; Сушков Российский Вертер; Муравьев Всеволод и Всеслава*

Отец (родители, приемные родители) дает дочери прекрасное воспитание, домашнее образование: *Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза; Муравьев Анекдот; Клушин Несчастный М-в; Смирнов Несколько писем; Горчаков Пламир и Раида; Львов Александр и Юлия; Свечинский Обольщенная Генриетта; Сушков Российский Вертер; Мамышев Злосчастный; Муравьев Всеволод и Всеслава; Жуковский Печальное происшествие; Перевоицков Модест и Софья*

Учитель на кондиции – молодой человек приглашен учителем в дом знатного семейства: *Клушин Несчастный М-в; Горчаков Пламир и Раида; Муравьев Всеволод и Всеслава*

Стремление героя (героини) жить на природе, среди простых добрых людей по причине мечтательного характера, увлеченности поэтическими образами «золотого века», философского склада: *Карамзин Бедная Лиза; Смирнов Несколько писем; Измайлов Ростовское озеро; Измайлов Минутное блаженство; Шаликов Темная роща; Попугаев Аптекарский остров; Георгиевский Евгений*

Удаление от света в силу неизвестных причин: *Сушков Российский Вертер*

Герой, образованный, честный человек живет в ссылке, вдали от цивилизации: *Варенька*

Герой скучает в обществе помещиков-соседей и разочарован сельскими нравами: *Сушков Российский Вертер*

Герой (героиня) скучает от однообразия жизни в деревне: *Карамзин Юлия*

Герой (героиня) скучает от суетности столичной (городской) жизни: *Перевоицков Модест и Софья; Георгиевский Евгений*

Удаление от света вследствие разочарования в дружбе и любви (предательства): *Горчаков Пламир и Раида* (герой посвящает себя философии и самообразованию); *Галинковский Часы задумчивости; Перевоицков Модест и Софья*

Удаление от света вследствие перенесенной утраты – смерти близкого человека: *Эмин Роза; Карамзин Лиодор; Львов Александр и Юлия; Лажечников Спаская лужайка*

Удаление от света как способ избежать суетных желаний и остаться добродетельным: *Карамзин Евгений и Юлия; Каменев Софья; Карамзин Юлия; Георгиевский Евгений*

Мечта героя (героини) встретить родственную душу («нежную подругу», возлюбленного): *Измайлов Ростовское озеро* (подобную героини Руссо Юлии); *Измайлов Минутное блаженство; Галинковский Часы задумчивости; Сушков Российский Вертер; Измайлов Молодой философ; Брусилов История; Варенька; Несчастливая Лиза*

Героиня, блестящая светская красавица, полная достоинств, но обладающая ветреным сердцем, мечтает о любви и замужестве: *Карамзин Юлия*

Героиня – блестящая светская красавица, которая пользуется успехом в свете, заводит роман с молодым человеком, чтобы развлечься: *Перовошиков Модест и Софья*

Юная красавица, дочь богатого помещика, начинает появляться в свете, к ней сватаются женихи: *Львов Софья*

Щеголь, пустой светский человек желает удачно жениться: *Эмин Роза; Измайлов Бедная Маша*

Родители, воспитатели (один из них) героини (героя) привержены сословным предрассудкам, желают для своих детей выгодной партии: *Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза; Муравьев Анекдот* (потенциально, вытекает из расстановки действующих лиц); *Клушин Несчастный М-в; Столыпин Отчаянная любовь; Переяславское озеро* (купеческая дочь выдана за купца, темы сословных предрассудков нет); *Горчаков Пламир и Рауда; Шаликов Темная роца* (родители хотя и своей дочери богатого мужа); *Львов Александр и Юлия; Свечинский Обольщенная Генриетта; Сушков Российский Вертер; Долгорукий Несчастная Маргарита; Каменев Инна; Брусилов История; Муравьев Всеволод и Всеслава; Несчастные любовники*

Отец выбирает для своей дочери достойного жениха (разумного, добродетельного), дочь повинуется родительской воле, назначена свадьба: *Львов София*

Враждующие семейства: *Мария и граф М-в*

Героиня замужем за порядочным человеком, которому ее вручил умирающий отец / герой женат на порядочной женщине, которую для него выбрал отец: *Эмин Игра судьбы; Флейта*

Любовь без взаимности – молодой человек влюблен в прекрасную девушку, которая не отвечает ему взаимностью: *Карамзин Юлия; Галинковский Часы задумчивости; Долгорукий Несчастная Маргарита; Измайлов Прекрасная Татьяна*

Оригинальное (случайное) знакомство героев и внезапная влюбленность героя (вспыхнувшая любовь): *Эмин Роза* (герой слышит спор двух девушек о литературе и подсовывает книгу из кустов); *Эмин Игра судьбы* (в общественном саду подслушивает разговор и пленяется красотой героини, находит потерянную ею записную книжку и ее портрет); *Карамзин Лиодор* (герой видит прекрасную незнакомку в ночном саду); *Карамзин Бедная Лиза; Смирнов Несколько писем; Клушин Несчастный М-в; Измайлов Ростовское озеро* (герой видит, как красивая крестьянка читает на лоне природы книгу); *Львов Даша; Долгорукий Несчастная Маргарита* (герой спасает тонущую девушку); *Измайлов Прекрасная Татьяна* (герой спасает тонущую девушку, в которую тайно влюблен); *Георгиевский Евгения* (герой видит прекрасную незнакомку у водопада)

Внезапно вспыхнувшая любовь в драматических обстоятельствах: *Пламед и Линна* (монах встречает будущую возлюбленную во время обряда пострига); *Жуковский Печальное происшествие* (возлюбленная – крепостная)

Герой (героиня) влюбляется в героиню (героя), чувствует необъяснимое влечение, наблюдая за музицированием, слыша пение или во время совместного музицирования: *Эмин Роза* (клавесин); *Эмин Игра судьбы* (ночью лакей играет на скрипке); *Карамзин Лиодор* (слышит песню в исполнении прекрасной турчанки); *Клушин Несчастный М-в* (героиня видит актерскую игру героя и отмечает его); *Смирнов Несколько писем; Львов Александр и Юлия* (героиня по настоянию матери поет и играет на клавесине перед гостем, несмотря на ее смущение и неудачное выступление, герой очарован девушкой); *Попугаев Аптекарьский остров; Перовошиков Модест и Софья; Георгиевский Евгения*

Сюжет и тезаурус смерти

Встретившись и полюбив друг друга, молодые люди готовятся к свадьбе (женятся): *Колин и Лиза; Карамзин Евгений и Юлия; Львов Роза и Любим; Каменев Софья; Мартынов Парамон и Варенька; Эмин Милые нежные сердца; Измайлов Прекрасная Татьяна*

Семейное счастье на лоне природы: *Измайлов Минутное блаженство; Карамзин Юлия; Кугушев Петр и Параша; Георгиевский Евгения* (быт обустроен по Руссо)

Женщина свободного поведения становится матерью и теряет ребенка (считает его умершим): *Сибирский Эмилия*

Герой принимает участие в несправедливой войне с диким народом: *Смирнов Зара*

Развитие действия:

сюжетные звенья и другие мотивы, участвующие в движении сюжета, подводящие к кризису или осложняющие конфликт

Тайна происхождения героини (героя): *Измайлов Ростовское озеро*

Герой получает блестящее образование вдали от дома (в пансионе, в университете, за границей): *Карамзин Евгений и Юлия; Карамзин Лиодор; Карамзин Чувствительный и холодный; Мамышев Злосчастный; Перевоицков Модест и Софья*

Герой проводит время на природе в обществе воспитателя и названной сестры за философскими разговорами о дружбе и любви: *Эмин Милые нежные сердца*

Чтобы отвлечься от сжигающей страсти, герой уезжает, погружается в учебу: *Муравьев Анекдот* (учит древние языки); *Смирнов Несколько писем*

Дети наблюдают в природе игры бабочек и птичек – эпизод подчеркивает невинность героев и предвещает зарождающееся чувство: *Львов Роза и Любим; Эмин Милые нежные сердца*

Детская дружба перерастает в любовь: *Карамзин Евгений и Юлия; Львов Роза и Любим; Эмин Милые нежные сердца; Гуджи Бедная Хлоя; Варенька*

Опекун (воспитатель) влюбляется в воспитанницу: *Флейта; Варенька*⁸⁰

Свадьба молодых отложена до окончания полевых работ: *Колин и Лиза; Мартынов Парамон и Варенька*

Отец разрешает сыну жениться, но для испытания чувств молодых людей откладывает свадьбу и отправляет героя в путешествие: *Неелова Лейнард и Термилия*

Герой останавливается в доме недавно женившегося друга: *Эмин Роза; Карамзин Чувствительный и холодный*

Собирание и продажа ягод (цветов) деревенской девушкой⁸¹: *Колин и Лиза; Бедная Лиза*

Отношения между молодыми людьми только завязываются, о возникшей симпатии говорит сцена, в которой молодой человек просит напиток (воды, молока, мёда) и девушка выполняет просьбу, заметно смутившись (мотив восходит к об-

⁸⁰ Сюжет повести является вариацией сотворения Галатеи Пигмалионом – воспитание идеальной спутницы и друга из деревенской девушки.

⁸¹ Мотив собирания и продажи ягод проанализирован В. Н. Топоровым [1995, с. 278–280]. О мотиве продажи цветов: [Там же, с. 283–284]. О параллелях к начальному эпизоду знакомства Лизы и Эраста (продажа героиней цветов) в повести Бокколард д'Арно: [Кочеткова, 2016б].

ряду сватовства)⁸²: *Карамзин Бедная Лиза*⁸³; *Измайлов Ростовское озеро*; *Каменев Софья*; *Измайлов Бедная Маша*

Узнавание родственной души по книжным вкусам: *Эмин Роза*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Карамзин Чувствительный и холодный*; *Первоицков Модест и Софья*; *Георгиевский Евгения*

Совместное чтение или чтение книги одним из героев, которое помогает героям объясниться в любви; совместное чтение супругов⁸⁴: *Львов Российская Памела* (вставная история Евгении и Милона; героиня читает в «Новую Элоизу»); *Эмин Игра судьбы* (читают муж и жена на фр. языке – герой сопереживает и стонет, тем выдает себя); *Смирнов Несколько писем*; *Измайлов Минутное блаженство* (супруги читают Руссо); *Горчаков Пламир и Раида*; *Карамзин Юлия* (супруги читают Руссо); *Карамзин Чувствительный и холодный*; *Муравьев Всеволод и Всеслава* (чтение истории Элоизы и Абеляра); *Первоицков Модест и Софья*; *Георгиевский Евгения* (влюбленные, затем супруги читают Ломоносова, Державина, Дмитриева, Тассо, Гёте, Гомера)

Совместное музицирование, которое укрепляет сердечную склонность героев: *Эмин Роза*; *Львов Российская Памела* (вставная история Евгении и Милона); *Карамзин Евгений и Юлия*

Исполнение песни подталкивает героев к любовному объяснению (к признанию в любви): *Карамзин Евгений и Юлия*; *Эмин Игра судьбы*; *Свечинский Обольщенная Генриетта* (за пением «плача» Шарлотты)

Совместное ведение дневника: *Лажечников Спасская лужайка*

Герой ведет дневник своих чувств: *Измайлов Ростовское озеро*; *Георгиевский Евгения*

Совместные прогулки, встречи влюбленных на лоне природы, в саду: *Колин и Лиза*; *Карамзин Евгений и Юлия*; *Львов Роза и Любим*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Клушин Несчастный М-в*; *Столыпин Отчаянная любовь*; *Шаликов Темная роща*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*; *Сушков Российский Вертер*; *Львов Даша*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Каменев Инна*; *Гуджи Бедная Хлоя*; *Варенька*; *Георгиевский Евгения*

Любовное объяснение на лоне природы: *Карамзин Бедная Лиза*⁸⁵; *Измайлов Ростовское озеро*; *Львов Александр и Юлия*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Брусилов История*; *Пламед и Линна*; *Первоицков Модест и Софья*; *Георгиевский Евгения*

Любовное объяснение через письмо: *Эмин Письма*; *Сушков Российский Вертер*

Влюбленная женщина пишет письмо, в котором сообщает о своем намерении отравиться, если возлюбленный не вернется; муж читает записку: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Необычное признание в любви (через стихотворение, через надпись на музыкальном инструменте; на уроке грамматики через объяснение склонения глагола «любить»; «переписка» на стволе дерева): *Клушин Несчастный М-в* (урок грамматики, стихи); *Флейта* (героиня делает надпись на музыкальном инструменте,

⁸² О европейских литературных параллелях к этому эпизоду «Бедной Лизы» Карамзина: [Кочеткова, 2016б].

⁸³ Анализ этого эпизода: [Топоров, 1995, с. 265].

⁸⁴ М. В. Иванов отметил этот мотив и раскрыл его семантику: «совместное чтение, сближающее его участников» [Иванов, 1975, с. 116]. Подробнее, в частности о чтении «Вертера» и Руссо героями сентиментальной прозы: [Кочеткова, 1994, с. 171–189].

⁸⁵ Анализ первой встречи Лизы и Эраста наедине: [Топоров, 1995, с. 180–186].

на котором играет возлюбленный); *Попугаев Аптекарский остров* (стихи на дереве); *Брусилов История* (переписка на стволе дерева)

Герой объясняется в любви, подталкиваемый настойчивыми расспросами девушки о причинах его рассеянности, меланхолии: *Эмин Игра судьбы*; *Клушин Несчастный М-в*; *Галинковский Часы задумчивости*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*

Посвященные возлюбленной стихи: *Эмин Игра судьбы*; *Попугаев Аптекарский остров* (вырезает их на дереве)

Герой (героиня) вырезает на деревьях имя возлюбленного (признание в любви, вензель)⁸⁶: *Шаликов Темная роца*; *Галинковский Часы задумчивости* (вензель на стекле); *Попугаев Аптекарский остров* (признание в любви); *Брусилов История* (признание в любви); *Георгиевский Евгения*

Героиня спасает возлюбленного от смерти: *Смирнов Зара*; *Львов Даша*

Героиня очарована блестящим светским вертопрахом (городским дворянчиком): *Колин и Лиза* (отвергает прежнего возлюбленного); *Львов София* (отвергает достойного человека, за которого просватана); *Карамзин Юлия* (отвергает прежнего возлюбленного); *Попов Лилия*; *Мамышев Злосчастный*

Отец не одобряет выбор дочери: *Колин и Лиза*; *Львов Российская Памела* (из-за сословного неравенства); *Мамышев Злосчастный* (потому что видит испорченную натуру ее жениха)

Злодей соблазняет деревенскую девушку картинами беспечной городской жизни, обещает ей богатую жизнь в городе: *Колин и Лиза*; *Каменев Софья*

Свидания влюбленных и «падение» героини: *Эмин Роза*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Львов София*; *Смирнов Зара*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*

Свидания влюбленных остаются невинными (благодаря природной душевной чистоте, ангелу-хранителю, заботе Небес, божественным знакам, сознательной приверженности добродетели, осознанию супружеских обязанностей): *Эмин Письма*; *Колин и Лиза*; *Эмин Игра судьбы*; *Столыпин Отчаянная любовь*; *Карамзин Юлия*; *Шаликов Темная роца*; *Львов Александр и Юлия*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Сушков Российский Вертер*; *Львов Даша*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Гуджи Бедная Хлоя*; *Жуковский Печальное происшествие*; *Варенька*; *Лажечников Спасская лужайка*

Героиня ждет возлюбленного в условном месте, но он не приходит: *Измайлов Прекрасная Татьяна*; *Каменев Инна*

Покинутая героиня рождает сына (ребенка): *Львов Российская Памела*; *Карамзин Юлия*; *Измайлов Бедная Маша*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*

Необходимость жениха идти на войну препятствует намеченной свадьбе: *Львов Роза и Любим*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Измайлов Прекрасная Татьяна*

Герой поступает на военную службу, чтобы забыть о возлюбленной: *Сушков Российский Вертер*; *Гуджи Бедная Хлоя*

Герой уезжает по служебным делам (оправляется в образовательное путешествие), чтобы излечиться от любовной страсти (мотив восходит к «Новой Элоизе» и «Вертеру»): *Эмин Письма* (государственная служба выступает в функции рока, разлучающего героев любовно-авантюрного романа); *Муравьев Анекдот*; *Карамзин Чувствительный и холодный* (путешествие как средство врачевать душевные раны)

По прошествии времени происходит встреча героя с возлюбленной и любовное объяснение: *Эмин Письма* (страсть побеждена добродетелью героя); *Эмин*

⁸⁶ О литературном мотиве «имя на дереве», в том числе в сентиментальных повестях: [Николаев, 2002].

Роза; Муравьев Анекдот (потенциально: ситуация возвращения в Петербург);
Сушков Российский Вертер

Чтобы быть ближе к предмету своей любви, герой поступает к ней в дом в качестве слуги, переодевается в крестьянское платье: *Эмин Роза* (садовником); *Эмин Игра судьбы* (лакеем); *Мария и граф М-в* (возлюбленный приходит в крестьянском платье)

Лицо героини обезображено оспой (потеря красоты), но герой продолжает ее любить⁸⁷: *Эмин Игра судьбы*

Тайная переписка влюбленных: *Эмин Письма; Эмин Игра судьбы; Галинковский Часы задумчивости; Львов Александр и Юлия* (через няню); *Попугаев Аптекарский остров; Сушков Российский Вертер; Долгорукий Несчастная Маргарита; Мамышев Злосчастный; Муравьев Всеволод и Всеслава; Мария и граф М-в*

Преследование и домогательство девушки (чужой жены, невесты) безнравственным героем: *Колин и Лиза; Львов Российская Памела; Каменев Софья; Карамзин Юлия; Попугаев Аптекарский остров; Долгорукий Несчастная Маргарита; Измайлов Прекрасна Татьяна* (борьба добродетели и порока в душе амбивалентного персонажа); *Мария и граф М-в; Жуковский Печальное происшествие; Варенька*

Злодей соблазняет неопытную девушку разговорами о любви: *Львов София*

Бегство в монастырь: *Львов Российская Памела*

Побег из дома (в том числе планируемый): *Эмин Письма; Львов Александр и Юлия; Свечинский Обольщенная Генриетта; Брусилов История* (мечта героя); *Пламед и Линна* (из монастыря); *Несчастная Лиза*

Пребывание в деревне герой (героиня) заполняет музыкой, пением, чтением и рисованием, философствованием: *Эмин Роза; Эмин Игра судьбы; Измайлов Ростовское озеро; Львов Александр и Юлия; Сушков Российский Вертер; Георгиевский Евгения*

Свое отчаяние, меланхолию герой пытается утолить музицированием, сочинительством, философствованием, одинокими прогулками на природе, чтением: *Эмин Письма* (пишет «нравоучительные сочинения»); *Муравьев Анекдот* (чтение Горация и Тибулла); *Эмин Игра судьбы* (играет на скрипке); *Карамзин Лиодор; Клушин Несчастный М-в; Смирнов Несколько писем; Галинковский Часы задумчивости* (герой играет на скрипке, пишет трактат о чувствах, катается ночью на лодке, любит ночным пейзажем); *Свечинский Обольщенная Генриетта; Карамзин Чувствительный и холодный* (посвятил себя литературе); *Лажечников Спасская лужайка; Георгиевский Евгения*

Старая няня без ведома героини приходит к герою рассказать о том, как страдает от любви к нему ее воспитанница: *Львов Александр и Юлия*

Лицемерная хитрая надзирательница разлучает свою подопечную с возлюбленным и сводничает: *Попугаев Аптекарский остров; Долгорукий Несчастная Маргарита*

Беспокойная ночь – влюбленная героиня (герой) не спит ночь, а утром неожиданно встречает предмет страсти, между ними происходит объяснение: *Карамзин Бедная Лиза; Клушин Несчастный М-в; Измайлов Ростовское озеро; Львов Алек-*

⁸⁷ О влиянии этого эпизода «Новой Элоизы» на русский роман: [Лотман, 1998]. Этот эпизод служит «доказательством того, что для любящего сердца ценны высокие качества души, а не внешние данные» [Павлович, 1974, с. 53]. Кроме того, С. Э. Павлович указывает на то, что вслед за Руссо этот сюжетный поворот был использован Лепренс де Бомон в романе «Письма госпожи Монтьер», творчество которой оказало влияние на Ф. А. Эмина [Там же].

Сюжет и тезаурус смерти

сандр и Юлия; Попугаев Аптекаровский остров; Долгорукий Несчастливая Маргарита

Героиня видит во сне возлюбленного: *Львов Роза и Любим; Попугаев Аптекаровский остров; Львов Даша; Долгорукий Несчастливая Маргарита*

Примирение у постели больного: *Львов Российская Памела*

Герой прощает измену возлюбленной: *Эмин Письма; Львов София; Карамзин Юлия; Карамзин Чувствительный и холодный*

Карточная игра как средство поправить денежные дела и забыть о сердечной ране: *Сушков Российский Вертер*

Дуэль как средство защитить свою честь: *Сушков Российский Вертер*

Герой (муж, жених) уезжает (на войну, в город) от возлюбленной (жены, невесты) по долгу службы (для поправки своих дел, для получения родительского благословения на женитьбу): *Эмин Письма; Львов Российская Памела; Карамзин Бедная Лиза; Измайлов Бедная Маша; Свечинский Обольщенная Генриетта; Львов Даша; Несчастливая Лиза*

Муж уезжает от легкомысленной жены, чтобы дать ей свободу и втайне надеясь на её исправление: *Карамзин Юлия*

Муж увозит жену, чтобы не подвергать испытанию добродетель жены и друга: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Зловещий сон (видение): *Львов Российская Памела; Эмин Игра судьбы; Львов Роза и Любим Измайлов Ростовское озеро; Карамзин Юлия (гибель мужа); Львов Александр и Юлия (герою является тень друга); Долгорукий Несчастливая Маргарита (влюбленные видят схожие сны)*

Сокровенное место с урной⁸⁸: *Столыпин Отчаянная любовь; Львов Александр и Юлия (урна с сердцем друга)*

Адюльтер: *Эмин Роза; Карамзин Юлия; Сушков Российский Вертер; Несчастливая Лиза*

Старый муж благородно уступает герою сердце своей молодой жены, с тем чтобы он женился на ней после его смерти: *Эмин Игра судьбы*

Жена, зная, что скоро умрет, одобряет будущий брак мужа и воспитанницы: *Флейта*

Сражение любви (чувственного влечения) и добродетели (представлений о супружеском долге, нравственных законов, общественных запретов): *Эмин Письма; Эмин Игра судьбы; Флейта; Свечинский Обольщенная Генриетта; Сушков Российский Вертер; Карамзин Чувствительный и холодный; Измайлов Прекрасная Татьяна; Пламед и Линна*

Необъяснимая симпатия между монахиней и воспитанницей, девушка оказывается ее дочерью, которую та считала умершей во младенчестве: *Сибирский Емилия*

Клятва о вечной любви и верности: *Эмин Письма; Колин и Лиза; Львов Роза и Любим; Карамзин Бедная Лиза; Клушин Несчастный М-в; Измайлов Ростовское озеро; Горчаков Пламир и Раида; Карамзин Юлия; Мартынов Парамон и Варенька; Шаликов Темная роца; Львов Александр и Юлия; Попугаев Аптекаровский остров; Эмин Милые нежные сердца; Свечинский Обольщенная Генриетта; Долгорукий Несчастливая Маргарита; Брусилев История; Несчастливая Лиза; Перевозицков Модест и Софья; Лажечников Спасская лужайка*

Клятва героя, принесенная тени друга, остаться верным дружбе и окончить дни возле урны с сердцем товарища: *Львов Александр и Юлия*

⁸⁸ О культе «вертеровской» урны см.: [Лобачёва, 2005, с. 9].

Смерть родителей (одного родителя): *Эмин Роза; Карамзин Лиодор; Львов Александр и Юлия; Эмин Милые нежные сердца; Мамышев Злосчастный; Варенька; Перевоицков Модест и Софья*

Путешествие и светские развлечения как средство утолить печаль об ушедших родителях, любовной неудаче: *Эмин Письма; Карамзин Лиодор; Карамзин Чувствительный и холодный*

Герой (героиня) готов отказаться от возлюбленной ради ее счастья с другим (от возлюбленного ради его счастья с другой): *Эмин Письма; Шаликов Темная рожа; Измайлов Бедная Маша; Сушков Российский Вертер; Львов Даша*

Сердечная реликвия: *Эмин Игра судьбы* (портрет); *Карамзин Лиодор* (портрет); *Клушин Несчастный М-в* (портрет); *Горчаков Пламир и Раида* (портрет); *Карамзин Юлия* (портрет супруга / супруги); *Галинковский Часы задумчивости* (портрет); *Львов Александр и Юлия* (урна с сердцем друга); *Флейта* (музыкальный инструмент); *Карамзин Чувствительный и холодный* (медальон); *Мария и граф М-в* (портрет); *Платок* (платок)

Герой случайно натывается в своих вещах на пистолет или готовит его для самоубийства («вертеровский» мотив): *Эмин Роза; Львов Российская Памела; Клушин Несчастный М-в; Галинковский Часы задумчивости; Попугаев Аптекарский остров; Сушков Российский Вертер*

Переживая любовную драму, герой (героиня) читает роман о Вертере, раскрытый роман напоминает герою об участии Вертера: *Эмин Роза; Клушин Несчастный М-в; Галинковский Часы задумчивости; Сушков Российский Вертер* (перед смертью оставляет раскрытой трагедию Аддисона «Катон» на монологе, утверждающем право на самоубийство)

Собачка, принадлежащая герою или героине, – символ верности и сердечной привязанности («вертеровский» мотив): *Карамзин Лиодор* (в усеченном виде); *Клушин Несчастный М-в; Галинковский Часы задумчивости; Мамышев Злосчастный* (собачка, которая принадлежала дочери)

Герой любит, как его жена кормит дитя грудью: *Измайлов Минутное блаженство; Эмин Милые нежные сердца* (мечта героини); *Георгиевский Евгения*

Став матерью, легкомысленная (порочная, ветреная) женщина исправляется: *Карамзин Юлия* (посвящает себя воспитанию сына); *Сибирский Емилия* (считая, что ребенок умер, постригается в монахини)

Рожденный падшей женщиной ребенок не умер, он отдан на воспитание: *Сибирский Емилия*

Продавая ягоды в городе, крестьянская девушка увлечена денежной прибылью: *Колин и Лиза*

Крестьянская девушка берет за свой труд соразмерную плату и отказывается от денег сверх меры: *Карамзин Бедная Лиза*

Крестьянская девушка принимает подарок от богатого барина: *Измайлов Прекрасная Татьяна*

Крестьянская девушка отказывается от подарков господина: *Львов Даша*

Молодой господин просит девушку только ему продавать плоды своих трудов: *Колин и Лиза; Бедная Лиза*

Клевета, слухи о неверности невесты (жены): *Карамзин Юлия; Измайлов Прекрасная Татьяна*

Оклеветанная невинность: *Мамышев Злосчастный* (мачеха клеветает на пасынка); *Жуковский Печальное происшествие* (сластолюбивый полковник порочит девушку в глазах ее хозяина)

Ревность возлюбленного (жениха, мужа): *Колин и Лиза; Львов Роза и Любим; Галинковский Часы задумчивости; Измайлов Прекрасная Татьяна*

Сюжет и тезаурус смерти

Вдовец женится повторно: *Карамзин Чувствительный и холодный; Мамышев Злосчастный* (на двуличной и корыстной девице)

Муж разводится с женой по причине ее влюбчивого (ветреного) характера: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Отцовское проклятие и изгнание сына: *Мамышев Злосчастный*

Великодушие отвергнутого жениха: *Долгорукий Несчастливая Маргарита*

Гроза, буря, непогода предвещают беду в жизни героя (героини): *Эмин Роза; Карамзин Бедная Лиза; Клушин Несчастный М-в; Смирнов Несколько писем; Измайлов Мгновенное блаженство; Столыпин Отчаянная любовь; Шаликов Темная роща; Галинковский Часы задумчивости; Львов Александр и Юлия; Попугаев Аптекарский остров; Долгорукий Несчастливая Маргарита; Измайлов Прекрасная Татьяна; Георгиевский Евгений*

Героиня подвергается шантажу: *Долгорукий Несчастливая Маргарита; Мария и граф М-в*

Героиня признается в убийстве: *Долгорукий Несчастливая Маргарита; Мария и граф М-в*

Герой (героиня) помогают нищему (старика, бедному семейству), занимаются благотворительностью: *Эмин Роза; Львов Российская Памела; Карамзин Евгений и Юлия; Львов Роза и Любим; Карамзин Чувствительный и холодный; Муравьев Всеволод и Всеслава* (герой поступает в слуги к ослепшему отцу возлюбленной); *Перевощиков Модест и Софья; Лажечников Спасская лужайка; Георгиевский Евгений*

Героиня (герой) общается, играет с детьми, опекает детей: *Смирнов Несколько писем; Галинковский Часы задумчивости; Сушков Российский Вертер*

Герой в роли воспитателя детей бывшей возлюбленной: *Эмин Письма* (герой отказывается от этого предложения)

Кризис: конфликт и кульминация

Девушка-дикарка предает свой народ – помогает возлюбленному бежать из плена и бежит с ним сама: *Смирнов Зара*

Свадьба овдовевших родителей мешает любви молодых людей, поскольку формально они становятся братом и сестрой: *Лажечников Спасская лужайка*

Любовь домашнего учителя и ученицы: *Клушин Несчастный М-в; Горчаков Пламир и Раида; Муравьев Всеволод и Всеслава*

Взаимная любовь опекуна (воспитателя) и воспитанницы: *Флейта; Варенька*

Испытание дружбы любовью – герой увлечен женой друга / жена увлечена другом мужа: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Отец увозит дочь от возлюбленного: *Столыпин Отчаянная любовь*

Сватовство богатого (знатного) жениха: *Неелова Лейнард и Термилия; Карамзин Бедная Лиза; Шаликов Темная роща; Львов Александр и Юлия; Долгорукий Несчастливая Маргарита; Брусилов История; Несчастные любовники; Лажечников Спасская лужайка*

Родители (воспитатели) принуждают дочь к браку с нелюбимым человеком (богатым и чиновным): *Эмин Письма; Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза; Столыпин Отчаянная любовь; Переяславское озеро; Шаликов Темная роща; Львов Александр и Юлия; Долгорукий Несчастливая Маргарита; Брусилов История; Муравьев Всеволод и Всеслава; Несчастные любовники; Лажечников Спасская лужайка*

Брак (свадьба, венчание) по принуждению: *Эмин Письма; Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза* (муж – развращенный и пустой человек); *Эмин Игра судьбы* (умирающий отец отдает верному товарищу в жены свою дочь); *Столыпин*

Отчаянная любовь; Переяславское озеро; Горчаков Пламир и Раида (героиня вынуждена выйти за нелюбимого жениха под отцовской угрозой пистолетом); *Флейта* (жених по воле отца на богатой и великодушной девице, которую отличают высокие душевные качества); *Сушков Российский Вертер; Брусилов История; Муравьев Всеволод и Всеслава; Несчастливая Лиза*

Девушка отвечает на ухаживания молодого человека, однако у нее есть сердечная тайна – она любит другого: *Галинковский Часы задумчивости*

Любовь к замужней женщине: *Эмин Письма; Эмин Роза; Эмин Игра судьбы; Смирнов Несколько писем; Сушков Российский Вертер; Карамзин Чувствительный и холодный; Несчастливая Лиза; Платок*

Муж застаёт свою жену с другим мужчиной: *Эмин Роза; Карамзин Юлия*

Попытка злодея купить любовь героини (деньгами, обещанием веселой жизни) или насильно принудить ее к любви: *Коллин и Лиза; Львов Российская Памела; Львов Роза и Любим* (испытание верности); *Каменев Софья*

Злодей овладевает героиней или насильно увозит ее: *Каменев Софья; Попугаев Аптекарский остров; Измайлов Прекрасная Татьяна* (похищение оборачивается благодарением); *Мамышев Злосчастный* (ночное свидание с вероломным возлюбленным и похищение); *Жуковский Печальное происшествие*

Герой оправдывает похищение девушки намерением тайно жениться на ней: *Мамышев Злосчастный*

Отец помещает дочь в монастырь: *Шаликов Темная роща*

Отец отказывает в доме возлюбленному дочери (изгоняет из дома): *Неелова Лейнард и Термилия* (жениху противодействует мать героини); *Клушин Несчастный М-в; Измайлов Ростовское озеро; Долгорукий Несчастливая Маргарита*

Измена возлюбленного (возлюбленной): *Эмин Письма; Коллин и Лиза; Львов Роза и Любим* (ложная); *Карамзин Бедная Лиза; Карамзин Юлия; Галинковский Часы задумчивости; Попугаев Аптекарский остров; Свечинский Обольщенная Генриетта; Попов Лилия; Карамзин Чувствительный и холодный; Измайлов Прекрасная Татьяна* (необоснованное подозрение); *Мамышев Злосчастный; Несчастливая Лиза; Перевоицков Модест и Софья*

После соблазнения герой постепенно охладевает к возлюбленной: *Карамзин Бедная Лиза; Львов София*

Героиня получает письмо от вероломного возлюбленного, в котором тот отказывается от обязательств: *Львов София; Карамзин Юлия*

Герой получает письмо, из которого узнает о вероломстве возлюбленной: *Перевоицков Модест и Софья*

Героиня узнает об измене возлюбленного (жене, предстоящей женитьбе, состоявшейся свадьбе): *Эмин Письма; Карамзин Бедная Лиза; Львов София; Измайлов Бедная Маша; Свечинский Обольщенная Генриетта; Мамышев Злосчастный*

Девушка приходит в дом вероломного возлюбленного: *Карамзин Бедная Лиза; Измайлов Бедная Маша*

Героиня рождает мальчика, шлет письмо возлюбленному (мужу), который не спешит с возвращением к ней: *Львов Российская Памела; Измайлов Бедная Маша; Свечинский Обольщенная Генриетта*

Смерть ребенка: *Измайлов Ростовское озеро; Флейта; Эмин Милые нежные сердца; Свечинский Обольщенная Генриетта; Мамышев Злосчастный*

Смерть ребенка и жены: *Измайлов Ростовское озеро*

Разлука с недавно обретенной дочерью: *Сибирский Эмилия*

Смерть близкого человека (ребенка, сестры, друга) усугубляет отчаянное состояние героя, вызванное любовной неудачной: *Клушин Несчастный М-в* (смерть сестры); *Горчаков Пламир и Раида* (смерть сына от оспы); *Львов Александр и Юлия* (смерть друга); *Эмин Милые нежные сердца* (смерть ребенка)

Герой предчувствует, что возрастающая любовь может привести его либо к безумию, либо к смерти: *Клушин Несчастный М-в*; *Смирнов Несколько писем*; *Галинковский Часы задумчивости*; *Сушков Российский Вертер*

Герой (героиня) пишет последнее (предсмертное) письмо возлюбленной (возлюбленному, другу, родителям): *Эмин Роза*; *Клушин Несчастный М-в*; *Горчаков Пламир и Раида*; *Карамзин Юлия* (чтобы освободить жену от супружеских обязательств, герой уезжает за океан); *Попугаев Аптекарский остров*; *Измайлов Бедная Маша*; *Сушков Российский Вертер* (письмо адресовано другу); *Карамзин Чувствительный и холодный*; *Гуджи Бедная Хлоя* (просит друга передать возлюбленной слова); *Мамышев Злосчастный* (письмо дочери адресовано родителям)

Письмо героини (героя) возлюбленному (возлюбленной), которое завершает отношения: *Эмин Письма*; *Неелова Лейнард и Термилия*; *Клушин Несчастный М-в* (по приказанию отца); *Львов София*; *Смирнов Несколько писем* (по приказанию мужа); *Свечинский Обольщенная Генриетта*; *Первощиков Модест и Софья*

Самоубийство / попытка самоубийства / мысли о самоубийстве: *Эмин Письма* (нереализованное); *Неелова Лейнард и Термилия* (нереализованное); *Эмин Роза* (мнимое, затем настоящее); *Львов Российская Памела* (нереализованное); *Эмин Игра судьбы* (нереализованное); *Карамзин Бедная Лиза*⁸⁹; *Клушин Несчастный М-в*; *Львов София*; *Смирнов Несколько писем*; *Измайлов Ростовское озеро* (попытка самоубийства); *Столыпин Отчаянная любовь* (нереализованное); *Горчаков Пламир и Раида*; *Каменев Софья*; *Карамзин Юлия* (нереализованное); *Шаликов Темная роца*; *Галинковский Часы задумчивости* (нереализованное); *Львов Александр и Юлия*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Эмин Милые нежные сердца* (нереализованное); *Измайлов Бедная Маша*; *Сушков Российский Вертер*; *Попов Лилия*; *Карамзин Чувствительный и холодный* (нереализованное); *Измайлов Молодой философ* (нереализованное); *Долгорукий Несчастливая Маргарита* (нереализованное); *Брусилев История*; *Мамышев Злосчастный*; *Пламед и Линна*; *Несчастные любовники*; *Мария и граф М-в* (нереализованное); *Платок*; *Лажечников Спасская лужайка*

Дуэль за честь возлюбленной: *Неелова Лейнард и Термилия* (несостоявшаяся; герой вызывает на дуэль жениха-соперника, угодного родителям возлюбленной); *Эмин Роза* (дуэль между друзьями); *Смирнов Несколько писем* (несостоявшаяся; герой вступает за героиню и вызывает мужа на дуэль); *Измайлов Молодой философ*; *Муравьев Всеволод и Всеслава* (герой смертельно ранит соперника)

Гибель на войне, в армии: *Львов Даша*; *Гуджи Бедная Хлоя*; *Несчастные любовники*

Разлука влюбленных, подобная смерти (тюрьма, монастырь): *Муравьев Всеволод и Всеслава* (девушка уходит в монастырь); *Варенька* (герой заключен в тюрьму и называет себя заживо погребенным)

Внезапная смерть возлюбленного (возлюбленной): *Карамзин Лиодор* (история смерти возлюбленной не изложена, произведение имеет вид отрывка); *Львов Даша*; *Каменев Инна*

Смерть жениха на свадебном пиру: *Муравьев Всеволод и Всеслава*

Смерть возлюбленного (возлюбленной) вследствие болезни, родов, несчастного случая (гроза, молния, укусы змей): *Карамзин Евгений и Юлия*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Измайлов Мгновенное блаженство*; *Карамзин Юлия* (смерть мужа в волнах оказывается сном); *Флейта*; *Эмин Милые нежные сердца* (мнимая); *Кугушев Петр и Параша*; *Карамзин Чувствительный и холодный*; *Мамышев Злосчастный*; *Несчастливая Лиза*; *Первощиков Модест и Софья*; *Георгиевский Евгения*

⁸⁹ Анализ эпизода и рассмотрение его влияния на близкие по сюжету повести о несчастливой любви: [Топоров, 1995, с. 167–168, 281–282].

Смерть возлюбленного от несчастного случая (задохнувшийся любовник): *Долгорукий Несчастная Маргарита; Мария и граф М-в*

Убийство: *Карамзин Юлия* (нереализованное намерение); *Шлиттер Вечерняя прогулка* (гибель жениха и невесты от рук разбойников); *Львов Александр и Юлия* (злодей-соперник нанимает убийц, которые смертельно ранят героя); *Свечинский Обольщенная Генриетта* (покушение на убийство – героиня бросается со шпагой на вероломного возлюбленного); *Долгорукий Несчастная Маргарита; Муравьев Всеволод и Всеслава* (на дуэли герой смертельно ранит соперника); *Мария и граф М-в*

Бред, несвязная речь, безумие: *Клушин Несчастный М-в; Львов София; Камнев Софья; Шаликов Темная роца; Измайлов Бедная Машиа; Сушков Российский Вертер; Львов Даша; Долгорукий Несчастная Маргарита; Мамышев Злосчастный; Жуковский Печальное происшествие; Варенька; Несчастная Лиза*

Тяжелая болезнь героя (героини) вследствие известия о гибели (в том числе ложной) возлюбленной (возлюбленного): *Эмин Роза; Клушин Несчастный М-в; Шаликов Темная роца; Эмин Милые нежные сердца; Измайлов Бедная Машиа; Львов Даша*

Опасная болезнь героини (героя) вследствие напряжения нервов, душевного потрясения, вызванных разлукой с возлюбленным (возлюбленной): *Эмин Роза; Львов Российская Памела; Муравьев Анекдот; Эмин Игра судьбы; Клушин Несчастный М-в; Смирнов Несколько писем; Галинковский Часы задумчивости; Львов Александр и Юлия* (герой переживает угрызения совести из-за того, что любовь в его сердце вытесняет память о друге); *Попугаев Аптекарский остров; Измайлов Бедная Машиа; Львов Даша; Долгорукий Несчастная Маргарита* (отказ отца возлюбленной); *Измайлов Прекрасная Татьяна; Пламед и Линна; Жуковский Печальное происшествие; Варенька; Лажечников Спасская лужайка;*

Тяжелая болезнь, отчаяние героя вследствие известия о том, что возлюбленная вышла замуж (замужем): *Эмин Письма; Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза; Эмин Игра судьбы; Горчаков Пламир и Раида; Свечинский Обольщенная Генриетта; Сушков Российский Вертер*

Тяжелая болезнь вследствие меланхолии, пережитых страстей и разочарований, подорвавших душевное и физическое здоровье: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Природа вторит отчаянию героя (героини) («оссиановские» мотивы: картины осенней непогоды, бури, грозы, кладбища): *Эмин Письма; Эмин Роза; Карамзин Евгений и Юлия; Карамзин Лиодор; Карамзин Бедная Лиза; Клушин Несчастный М-в; Львов София; Смирнов Несколько писем; Измайлов Ростовское озеро; Столыпин Отчаянная любовь; Шаликов Темная роца; Галинковский Часы задумчивости; Львов Александр и Юлия; Флейта; Попугаев Аптекарский остров; Сушков Российский Вертер; Долгорукий Несчастная Маргарита; Пламед и Линна; Перевоицков Модест и Софья; Лажечников Спасская лужайка; Георгиевский Евгений*

Героиня мстит обидчикам (приходит в разбойничье логово, притворно прислуживает, затем поджигает кабак): *Долгорукий Несчастная Маргарита; Мария и граф М-в*

Финал (развязка)

Предательство возлюбленного: *Смирнов Зара* (дикарка продана в рабство)

Смерть героя (героини) вследствие нервного потрясения, вызванного разлукой, смертью возлюбленной (возлюбленного): *Коллин и Лиза; Неелова Лейнард и Термилия; Эмин Роза; Смирнов Несколько писем; Горчаков Пламир и Раида;*

Сюжет и тезаурус смерти

Каменев Софья; Сибирский Эмилия (разлука с дочерью); *Шаликов Темная роща; Измайлов Бедная Маша; Кугушев Петр и Параша; Карамзин Чувствительный и холодный* (пережитые страсти и разочарования подорвали здоровье героя); *Львов Даша; Гуджи Бедная Хлоя; Мамышев Злосчастный* (мать сражена самоубийством дочери); *Несчастливые любовники*

Безумие вследствие нервного потрясения, череды потерь, любовной разлуки: *Мамышев Злосчастный; Жуковский Печальное происшествие*

Умиравший герой видит призрак друга, который уводит его на небо: *Львов Александр и Юлия*

Герой (героиня) обустроивает могилу возлюбленной (возлюбленного) и часто посещает ее: *Карамзин Евгений и Юлия; Измайлов Ростовское озеро; Каменев Софья* (отец ухаживает за могилой дочери и ее жениха); *Шлиттер Вечерняя прогулка* (отец ухаживает за могилой дочери и ее жениха); *Флейта; Карамзин Чувствительный и холодный; Мамышев Злосчастный* (отец ухаживает за детскими могилами); *Несчастливая Лиза*

Героиня выходит замуж повторно, ее бывший возлюбленный ведет уединенную жизнь философа: *Эмин Письма*

Потеряв близких, герой продолжает жить без сердечных привязанностей, ценя лишь свое спокойствие, и умирает, отрицая в себе какие бы то ни было душевные движения: *Карамзин Чувствительный и холодный*

Герой едет на поиски возлюбленной, которую отец увез в другую страну и насильно выдал замуж: *Столыпин Отчаянная любовь*

Удаление от света вследствие пережитого потрясения – измены, гибели возлюбленной (возлюбленного), близкого друга: *Неелова Лейнард и Термилия; Карамзин Евгений и Юлия; Карамзин Лиодор; Львов София; Галинковский Часы задумчивости; Флейта; Попугаев Аптекарский остров; Свечинский Обольщенная Генриетта; Измайлов Молодой философ; Долгорукий Несчастливая Маргарита* (уход в монастырь); *Брусилов История; Мария и граф М-в* (уход в монастырь); *Несчастливая Лиза* (судьба героя неизвестна – монастырь или самоубийство); *Георгиевский Евгения*

Герой (героиня) видит траурное шествие с гробом возлюбленной (возлюбленного) и умирает: *Эмин Роза; Львов Александр и Юлия* (закалывает себя); *Каменев Инна* (бросается на гроб, затем закалывает себя на могиле)

Героиня убивает себя на могиле возлюбленного: *Каменев Инна*

Смерть влюбленных (супругов) или одного из них вследствие несчастного случая (гроза, молния): *Измайлов Мгновенное блаженство; Мартынов Парамон и Варенька*

Смерть жены оказывается ложной: *Измайлов Мгновенное блаженство* (трагическая гибель жены оказалась сном); *Эмин Милые нежные сердца* (рыдания мужа пробуждают жену от глубокого обморока)

Великодушный дворянин (соперник) способствует счастью молодых людей – избавляет от рекрута жениха и устраивает свадьбу: *Львов Роза и Любим; Измайлов Прекрасная Татьяна*

Счастливая семейная жизнь в деревне, вдали от городской жизни: *Львов Росийская Памела; Карамзин Юлия*

Герой получает от отца возлюбленной согласие на брак: *Муравьев Всеволод и Всеслава*

Просьба умирающей героини похоронить ее прах в любимом месте: *Шаликов Темная роща*

Праха несчастных влюбленных покоится в одной могиле, в соседних могилах: *Каменев Софья; Мартынов Парамон и Варенька; Шлиттер Вечерняя прогулка; Львов Александр и Юлия; Пламед и Линна*

Раскаяние виновника смерти героя (героини): *Карамзин Бедная Лиза* (возлюбленного); *Клушин Несчастный М-в* (отца); *Горчаков Пламир и Раида* (отца); *Попов Лилия* (возлюбленного); *Долгорукий Несчастливая Маргарита* (отца)

Злодей раскаивается и кончает жизнь самоубийством: *Эмин Роза*

Злодей исправляется: *Львов Российская Памела*

Злодей наказан: *Львов Роза и Любим*; *Львов Софья*; *Львов Александр и Юлия*; *Мамышев Злосчастный*

Соединение несчастных влюбленных в загробном мире (в том числе грядущее соединение): *Неелова Лейнард и Термилия*; *Карамзин Евгений и Юлия*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Столыпин Отчаянная любовь*; *Горчаков Пламир и Раида*; *Каменев Софья*; *Мартынов Парамон и Варенька*; *Львов Александр и Юлия*; *Свечинский Обольщенная Генриетта*; *Сушков Российский Вертер*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита* (мечты о соединении с ушедшими родителями); *Гуджи Бедная Хлоя*; *Мамышев Злосчастный* (отец мечтает встретиться с дочерью в загробном мире); *Пламед и Линна*; *Несчастливая Лиза*; *Перевощиков Модест и Софья*; *Лажечников Спасская лужайка*

Жена добивается заключения с супругом в одной темнице: *Варенька* (тюрьма уподоблена Эллизиуму, в котором пребывают супруги, и противопоставлена земной жизни; повесть заканчивается возвращением в мир)

Тела несчастных любовников-самоубийц хоронят в тайном месте: *Пламед и Линна*

Истребление могилы героини ревнивым мужем: *Несчастливая Лиза*

Перед смертью герой завещает сердечную реликвию другу: *Платок*

*Мотивы, относящиеся к плану
чувствительного рассказчика (повествователя)*

Загородная прогулка повествователя, любование природой: *Карамзин Евгений и Юлия*; *Карамзин Лиодор*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Столыпин Отчаянная любовь*; *Переяславское озеро*; *Каменев Софья*; *Мартынов Парамон и Варенька*; *Флейта*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Львов Даша*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Гуджи Хлоя*; *Мамышев Злосчастный*; *Лажечников Спасская лужайка*

Опустевшее полуразрушенное жилище, руины монастыря, кладбище как часть «оссианического» пейзажа, связанного с темой быстротечного времени, драматичности прошедших событий: *Карамзин Лиодор*; *Карамзин Бедная Лиза*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Каменев Софья*; *Мартынов Парамон и Варенька* (руины крепости); *Флейта*; *Попугаев Аптекарский остров* (развалившийся домик); *Каменев Инна*; *Пламед и Линна*

Виды храма, монастыря как часть идиллического пейзажа: *Карамзин Бедная Лиза*; *Измайлов Ростовское озеро*; *Переяславское озеро*; *Флейта*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Каменев Инна*

Таинственные роковые события (инициальный мотив повествования): *Столыпин Отчаянная любовь*; *Каменев Софья*; *Мартынов Парамон и Варенька*; *Флейта*; *Попугаев Аптекарский остров*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Львов Даша*; *Долгорукий Несчастливая Маргарита*; *Каменев Инна*; *Гуджи Бедная Хлоя*; *Мамышев Злосчастный*

Памятное место для свиданий влюбленных: *Карамзин Бедная Лиза*; *Попугаев Аптекарский остров*

Прогулка по кладбищу, надгробные плиты, виды сельского кладбища: *Измайлов Ростовское озеро*; *Флейта*; *Эмин Милые нежные сердца*; *Каменев Инна*; *Мамышев Злосчастный*

Необычная могила, которую посещают чувствительные путники, бывший возлюбленный (возлюбленная, друг, отец); часто в качестве «приношения» выступают слеза и цветок: *Карамзин Евгений и Юлия; Карамзин Бедная Лиза; Клушин Несчастный М-в; Измайлов Ростовское озеро; Каменев Софья; Мартынов Парамон и Варенька; Шлиттер Вечерняя прогулка; Львов Александр и Юлия; Флейта; Каменев Инна; Гуджи Бедная Хля; Мамышев Злосчастный; Несчастливая Лиза*

Местонахождение могилы несчастных влюбленных (героя, героини) неизвестно, их печальную историю хранит людская память: *Брусилов История; Пламед и Линна; Несчастливая Лиза*

Сердечные утраты повествователя (несчастливая роковая любовь, смерть друга): *Карамзин Лиодор; Смирнов Несколько писем; Измайлов Минутное блаженство; Флейта; Эмин Милые нежные сердца; Львов Даша; Лажечников Спасская лужайка*

Эпитафия: *Карамзин Евгений и Юлия; Львов София; Измайлов Ростовское озеро; Мартынов Парамон и Варенька* (рассказчик написал эпитафию, но не поместил ее на надгробии); *Львов Александр и Юлия; Львов Даша; Гуджи Бедная Хля; Несчастливая Лиза*

Список литературы

Абрамовская И. С. Русская идиллия: эволюция жанра в прозе конца XVIII – начала XIX века: Дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2000. 176 с.

Автухович Т. Е. О возможном источнике «Бедной Лизы» Карамзина // Автухович Т. Е. Риторика. Жизнь. Литература: Исследования по истории русской литературы XVIII века. Минск, 2015. С. 289–297.

Аплатова Т. А. Генезис и жанровая специфика отрывков в прозе Н. М. Карамзина (1789–1792 гг.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158, кн. 1. С. 99–106.

Бухаркин П. Е. О «Бедной Лизе» Н. М. Карамзина // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21: Памяти П. Н. Беркова. С. 318–326.

Бухаркин П. Е., Сурнина Е. С. «Времена года» Дж. Томсона и «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Карамзин – писатель: к 250-летию со дня рождения». ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 6–8 октября 2016 года. СПб., 2017.

Вацуро Э. В. Г. П. Каменев // Вацуро Э. В. Готический роман в России. М., 2002. С. 216–236.

Веселова А. Ю. «Российская Памела» П. Ю. Львова: особенности национальной добродетели // Образы России в научном, художественном и политическом дискурсах (История, теория, педагогическая практика): Материалы науч. конф. (4–7 сентября 2000 года). Петрозаводск, 2001. С. 94–98.

Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. 614 с.

Виноградов В. В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. М., 1963. 192 с.

Вознесенский М. В. Народная музыкальная культура в русской сентиментальной повести // XVIII век. СПб., 1991. Сб. 17. С. 203–206.

Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария: литературные связи XVIII–XIX вв. Л., 1984. 276 с.

Жилякова Э. М. «Времена года» Дж. Томсона и «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина // Чувствительность в литературе, искусстве, культуре конца XVIII–XIX века. М., 2016. С. 33–44.

Жирмунский В. М. «Российский Вертер» // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 547–556.

- Жирмунский В. М.* Гёте в русской литературе. Л., 1981. 558 с.
- Заборов П. Р.* «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах // Русская литература XVIII века: эпоха классицизма. XVIII век. М.; Л., 1964. Сб. 6. С. 269–279.
- Зорин А. Л.* К истории легенды о сентиментальном Стерне // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1980. № 5. С. 72–75.
- Зорин А. Л., Немзер А. С.* Парадоксы чувствительности. Н. М. Карамзин «Бедная Лиза» // «Столетия не сотрут...»: русские классики и их читатели. М., 1989. С. 1–10.
- Иванов М. В.* Поэтика русской сентиментальной прозы // Русская литература. 1975. № 1. С. 115–121.
- Иезуитова Р. В.* Светская повесть // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б. С. Мейлаха. Л., 1973. С. 169–199.
- История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995. Т. 1: Проза. 315 с.
- Канунова Ф. З.* Из истории русской повести (Историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина). Томск: ТГУ, 1967. 187 с.
- Капинос Е. В.* Сюжеты западноевропейской литературы // Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы. Экспериментальное издание / Отв. ред. Е. К. Ромодановская, авт.-сост. Е. В. Капинос, Е. Н. Проскурина. Вып. 2. Новосибирск, 2006. С. 18–99.
- Кафанова О. Б.* Н. М. Карамзин – переводчик Мармонтеля // Проблемы метода и жанра. Томск, 1979. Вып. 6. С. 157–176.
- Кафанова О. Б.* Н. М. Карамзин – переводчик Жанлис (Французская «нравоучительная сказка» и пути формирования русской сентиментальной повести) // Художественное творчество и литературный процесс. Томск, 1982. Вып. 4. С. 96–111.
- Клейн И.* Пасторальная поэзия русского классицизма // Клейн И. Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII века. М., 2005. С. 19–215.
- Козлов В. И.* Русская элегия неканонического периода: Очерки типологии и истории. М., 2013. 280 с.
- Костюкова В. В.* Роман С. Ричардсона «Памела» в переводе Ивана Шишкина // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 322–334.
- Костюкова В. В., В. В. Измайлов и С. Ричардсон* (К истории западноевропейского влияния на русскую сентиментальную повесть 1810-х годов) // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 320–332.
- Костюкова В. В.* Восприятие романов Ричардсона в русской литературе XVIII – первой половине XIX века: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 235 с.
- Кочеткова Н. Д.* Утверждение жанра в литературе сентиментализма и переход к новым поискам // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б. С. Мейлаха. Л., 1973. С. 53–76.
- Кочеткова Н. Д.* Проблемы изучения литературы русского сентиментализма // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. С. 32–43.
- Кочеткова Н. Д.* Проблема «ложной чувствительности» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. СПб., 1991. Сб. 17. С. 61–72.
- Кочеткова Н. Д.* Тема «золотого века» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 172–186.
- Кочеткова Н. Д.* Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). СПб., 1994. 282 с.
- Кочеткова Н. Д.* Два издания «Московского журнала» Н. М. Карамзина // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 168–182.

- Кочеткова Н. Д.* Неелова Н. Д. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 340.
- Кочеткова Н. Д.* «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина и повесть Ф.-Г.-М. Бакюляра д'Арно «Фанни» // Литературоведческий журнал. 2016б. № 40. С. 168–174.
- Кочеткова Н. Д.* Ирония Карамзина – атрибут его чувствительности // Чувствительность в литературе, искусстве, культуре XVIII–XIX веков. М., 2016а. С. 4–16.
- Кросс А.* Разновидности идиллии в творчестве Карамзина // XVIII век. Л., 1969. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. С. 220–224.
- Левин Ю. Д.* Инкл и Ярико в России // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10: Русская литература XVIII века и ее международные связи. С. 236–246.
- Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе (конец XVIII – первая треть XIX века). Л., 1980. 206 с.
- Левин Ю. Д.* Английская поэзия и литература русского сентиментализма // Левин Ю. Д. Восприятие английской литературы в России. Л., 1990. С. 134–230.
- Лобачёва Д. В.* Роман И. В. Гёте «Страдания юного Вертера»: рецепция в России (XVIII–XIX вв.): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 223 с.
- Лотман Ю. М.* Писатель, критик и переводчик Я. А. Галинковский // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 230–235.
- Лотман Ю. М.* Об одном читательском восприятии «Бедной Лизы» Н. М. Карамзина (К структуре массового сознания XVIII в.) // Лотман Ю. М. Карамзин: Сотворение Карамзина. Статьи и исследования 1957–1990. Заметки и рецензии. СПб., 1997а. С. 616–620.
- Лотман Ю. М.* Пути развития русской прозы 1800–1810-х гг. // Лотман Ю. М. Карамзин: Сотворение Карамзина. Статьи и исследования 1957–1990. Заметки и рецензии. СПб., 1997б. 832 с.
- Лотман Ю. М.* Руссо и русская культура XVIII – начала XIX века // Лотман Ю. М. Собр. соч. М.: ОГИ, 1998. Т. 1: Русская литература и культура Просвещения. С. 139–206.
- Николаев С. И.* Имя на дереве (Из истории идиллического мотива) // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 46–65.
- Орлов П. А.* Русский сентиментализм. М., 1977. 247 с.
- Павлович С. Э.* Пути развития русской сентиментальной прозы XVIII века. Саратов, 1974. 224 с.
- Печерская Т. И., Никанорова Е. К.* Сюжеты и мотивы русской классической литературы: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010. 162 с.
- Пурыскина Н. Г.* Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н. М. Карамзина) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Метод и жанр: Межвуз. сб. науч. тр. Л., 1985. С. 111–117.
- Рак В. Д.* Немецкий рассказ XVIII века о дочери новгородского купца // Рак В. Д. Статьи о литературе XVIII века. СПб., 2008. С. 601–609.
- Рогинская О. О.* Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформации в русской литературе: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 237 с.
- Розова З. Г.* «Новая Элоиза» Руссо и «Бедная Лиза» Карамзина // XVIII век. Л., 1969. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. С. 259–268.
- Росси Л.* К поэтике русского сентиментализма: отрывки // Contributi italiani al XII Congresso internazionale degli Slavisti (Cracovia 26 Agosto – 3 Settembre 1998). Estratto. Napoli, 1998. С. 511–538.
- Русско-европейские литературные связи. Энциклопедический словарь. Статьи. СПб., 2008. 432 с.

- Рынгач Т. Б. Об одной из рецептов повести Н. М. Карамзина «Бедна Лиза» («Даша, деревенская девушка» П. Ю. Львова) // Научные труды молодых ученых-филологов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2016. Т. 15. С. 108–114.
- Ситовский В. В. Очерки из истории русского романа. СПб., 1909. Т. 1, вып. 1. 718 с.; 1910. Т. 1, вып. 2. 951 с.
- Скипина К. О чувствительной повести // Русская проза: Сб. ст. / Под ред. Б. Эйхенбаума, Ю. Тынянова. Л.: Academia, 1926. С. 13–41.
- Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. 438 с.
- Стадников Г. В. Роман Гёте «Страдания юного Вертера» в первых русских переводах и творческих интерпретациях // Acta eruditorum. СПб., 2013. Вып. 12. С. 29–31.
- Степанюк Е. И. Н. Ф. Эмин и «русская вертериана» // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1978. С. 107–114.
- Строилова А. Г. Рецепция творчества Эварда Юнга и Томаса Грея в русской поэзии конца XVIII – начала XIX в.: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 239 с.
- Теплова В. А. Мартынов И. И. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 273–276.
- Топоров В. Н. «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения: к двухсотлетию со дня выхода в свет. М., 1995. 512 с.
- Ферацци М. «Письма Эрнеста и Доравры» Ф. Эмина и «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо: подражание или самостоятельное произведение? // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21: Памяти П. Н. Беркова. С. 162–172.
- Фоменко И. Ю. набросок М. Н. Муравьева «Анекдот» в ряду повестей о «Российском Вертере» // Михаил Муравьев и его время: Сб. ст. и материалов Второй всерос. науч. конф. (Казань, 20–21 апреля 2010 г.). Казань, 2010. С. 3–5.
- Фраанье М. Г. Об одном французском источнике романа Ф. А. Эмина «Письма Эрнеста и Доравры» // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21: Памяти П. Н. Беркова. С. 173–176.
- Фраанье М. Г. Прощальные письма М. В. Сушкова (О проблеме самоубийства в русской культуре конца XVIII века) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 147–167.
- Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета / Под ред. Е. В. Капинос. М., 2010. 88 с.
- Шаталов С. Е. Ранний сентиментализм // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. М., 1982. С. 325–342.
- Шумахер А. Е. Русская литературная баллада конца XVIII – начала XIX века: сюжетно-мотивный репертуар и жанровые границы: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 170 с.
- Brang P. Studien zu Theorie und Praxis der russischen Erzählung 1770–1811. Wiesbaden: Harrassowitz, 1960. 285 S.
- Dolansky J. Deutsche Vorgaenger von Karamzins «Die arme Lisa» // Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin: , 1969. S. 310–320.
- Douglas W. S. The pastoral elegy in English. London: Folcroft Press, 1970.
- Hammarberg G. From the Idyll to the Novel: Karamzin's Sentimentalist Prose. Cambridge, 1991.
- Smith E. By mourning tongues. Studies in English Elegy. Rowman and Littlefield: Boydell press, 1977.
- Rossi L. Michail Murav'ev narratore. Alle origini della prosa del Sentimentalismo russo. Dottorato di ricerca in Slavistica. Quarto ciclo. Tesi in Letteratura russa. 1993. P. 177–179.

Van Tieghem P. Le pre-romantisme. Etudes d'histoire litteraire europeenne. Paris, 1947.

L. A. Kurysheva

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

**SENTIMENTAL NARRATIVE PROSE ON UNHAPPY LOVE
(FOR THE MORTAL SECTION OF THE DICTIONARY-INDEX OF PLOTS
AND MOTIVES OF THE RUSSIAN LITERATURE)**

The Section of the Dictionary-Index describes a general plot-motive fund of Russian sentimental prose of the second half of the 18th and early 19th centuries, in the center of which there is a narrative on unhappy love.

The dramatic development of love relationships often puts the hero of a sentimental novel on the edge of life. In one form or another, the culmination of the narrative is the extreme tension of the nerves of the sensitive hero, which leads to a deadly disease, thoughts of suicide, suicide or murder.

In the sentimental narrative on unhappy love, three types of conflict lead the hero to a tragic ending:

1. Perfidious love: death (suicide) due to the betrayal of the lover (lover).
2. Separated lovers: death (suicide) due to the impossibility to connect with the beloved.
3. Fatal invasion: the happiness of mutual love breaks off the sudden tragic death of both lovers (one of them) due to the action of fate or the invasion of the villain.

The designated types of conflict form three «basic» plots, which in the literary practice have individual author's variations and hybrid forms. The introduction briefly examines the question of Western European models of Russian prose, presents the type of hero, the character system and the poetics of the sentimental novel. All these aspects are revealed from the point of view of the relationship with the plot-motive level of narrative on unhappy love.

In the main part of the section, we first gave a general description of three basic plots on unhappy love. Then the most common motifs are presented in groups, depending on the place they occupy in the composition: Exposure (plot situation, string); Development of action (plot links and other motives involved in the movement of the plot, leading to a crisis or complicating the conflict); Crisis (conflict and culmination); Final (interchange); Motives related to the plan of a sensitive narrator. To each dictionary definition in chronological order is a list of works of art.

Keywords: Russian literature of the 18th and early 19th centuries, motives, plots, sentimental novel.

References

Abramovskaja I. S. *Russkaja idillija: Jevoljucija zhanra v proze konca XVIII – nachala XIX vekov* [Russian Idyll: Evolution of the Genre in Prose of the End of the 18th – Early 19th Centuries]. Philol. Cand. Dis. Velikij Novgorod, 2000, 176 p.

Alpatova T. A. Genesis i zhanrovaja specifika otrыvkov v proze N. M. Karamzina (1789–1792 gg.) [Genesis and genre specificity of fragment in Karamzin's prose (1789–1792 gg.)] *Scientific notes of Kazan University, series of humanities*, 2016, vol. 158, pt. 1, pp. 99–106.

Avtuhovich T. E. O vozmozhnom istochnike «Bednoj Lizy» Karamzina [About a possible source of Karamzin's «Poor Lisa»]. In: Avtuhovich T. E. *Ritorika. Zhizn'. Literatura: Issledovaniya po istorii russkoj literatury XVIII veka* [Rhetoric. A life. Literature: Studies on the history of Russian literature of the 18th century]. Minsk, 2015, pp. 289–297.

Barag L. G., Berezovskiy I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochno-slavyanskaya skazka* [Comparative index of plots. East Slavic Tale]. Leningrad, 1979, 437 p.

Brang P. *Studien zu Theorie und Praxis der russischen Erzählung 1770–1811*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1960. 285 s.

- Buharkin P. E. O «Bednoj Lize» N. M. Karamzina [On N. M. Karamzin's «Poor Liza»]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1999, iss. 21, pp. 318–326.
- Buharkin P. E., Surnina E. S. «Vremena goda» Dzh. Tomsona i «Bednaja Liza» N. M. Karamzina [J. Thomson's «The Seasons» and N. M. Karamzin's «Poor Liza»] In: *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Karamzin – pisatel': k 250-letiju so dnja rozhdenija», IRLI (Pushkinskij Dom) RAN, 6–8 oktjabrja 2016 goda* [Materials of the All-Russian scientific conference with international participation «Karamzin is a writer: on the occasion of his 250th birthday», Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, October 6-8, 2016]. St. Petersburg, 2017.
- Chumakov Ju. N. *V storonu liricheskogo sjuzheta* [Toward a lyrical plot]. Moscow, 2010, 88 p.
- Danilevskij R. Ju. *Rossija i Shvejcarija: Literaturnye svjazi XVIII–XIX vv.* [Russia and Switzerland: Literary ties of the XVIII–XIX centuries]. Leningrad, 1984, 276 p.
- Dolansky J. Deutsche Vorgaenger von Karamzins «Die arme Lisa». *Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur*. Berlin, 1969, S. 310–320.
- Douglas W. S. *The pastoral elegy in English*. London, Folcroft Press, 1970.
- Ferazzi M. «Pis'ma Jernesta i Doravry» F. Jemina i «Julija, ili Novaja Jeloiza» Zh.-Zh. Russo: podrazhanie ili samostojatel'noe proizvedenie? [F. Emin's «Letters from Ernest and Doravry» and J.-J. Rousseau's «Julia, or New Eloise»: imitation or an independent work?]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1999, iss. 21, pp. 162–172.
- Fomenko I. Ju. Nabrosok M. N. Murav'eva «Anekdnot» v rjadu povestej o «Rossijskom Vertere» [A sketch of MN Muraviev «An Anecdote» in a series of novels about the «Russian Werther»]. In: *Mihail Murav'ev i ego vremja: Sbornik statej i materialov Vtoroj vserossijskoj nauchnoj konferencii (Kazan' 20–21 aprilja 2010 g.)* [Mikhail Muravyev and his time: Collection of articles and materials of the Second All-Russian Scientific Conference (Kazan, April 20–21, 2010)]. Kazan', 2010, pp. 3–5.
- Fraan'e M. G. Ob odnom francuzskom istochnike romana F. A. Jemina «Pis'ma Jernesta i Doravry» [About one French source of FA Emin's novel «Letters from Ernest and Doravry»]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1999, iss. 21, pp. 173–176.
- Fraan'e M. G. Proshhal'nye pis'ma M. V. Sushkova (O probleme samoubijstva v russskoj kul'ture konca XVIII veka) [Farewell letters of M. V. Sushkov (On the problem of suicide in Russian culture at the end of the 18th century)]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1995, iss. 19, pp. 147–167.
- Hammarberg G. *From the Idyll to the Novel: Karamzin's Sentimentalist Prose*. Cambridge, 1991.
- Iezuitova R. V. *Svetskaja povest'* [Noble Story]. In: *Russkaja povest' XIX veka. Istorija i problematika zhanra* [Russian story of the XIX century. History and problems of the genre]. Leningrad, 1973, pp. 169–199.
- Istorija russkoj perevodnoj hudozhestvennoj literatury. Drevnjaja Rus'. XVIII vek* [The history of Russian translated fiction. Ancient Russia. XVIII century.]. Vol. I. Proza [Prose]. St. Petersburg, 1995, 315 p.
- Ivanov M. V. *Pojetika russkoj sentimental'noj prozy* [The Poetics of Russian Sentimental Prose]. *Russkaja literatura* [Russian literature]. Leningrad, 1975, no. 1, pp. 115–121.
- Kafanova O. B. *N. M. Karamzin – perevodchik Marmontelja* [N. M. Karamzin – translator of Marmontel]. In: *Problemy metoda i zhanra* [Problems of method and genre]. Tomsk, 1979, iss. 6, pp. 157–176.
- Kafanova O. B. *N. M. Karamzin – perevodchik Zhanlis. (Francuzskaja «nrvouchitel'naja skazka» i puti formirovanija russkoj sentimental'noj povesti)* [N. M. Karamzin – translator Genlis. (French «moralizing tale» and the way of the formation of the Russian sentimental story)]. In: *Hudozhestvennoe tvorcestvo i literaturnyj process* [Art creativity and literary process]. Tomsk, 1982, iss. 4, pp. 96–111.
- Kanunova F. Z. *Iz istorii russkoj povesti. (Istoriko-literaturnoe znachenie povestej N. M. Karamzina)* [From the history of the Russian story. (Historical and literary significance of the N. M. Karamzin's novels)]. Tomsk, 1967, 187 p.
- Kapinos E. V. *Sjuzhety zapadno-evropejskoj literatury* [Plots of Western European literature]. In: *Slovar'-ukazatel' sjuzhetov i motivov russkoj literatury. Jeksperimental'noe izdanie, vyp. 2* [Dictionary-index of plots and motives of Russian literature. Experimental edition, iss. 2]. Novosibirsk, 2006, pp. 18–99.

Klejn I. Pastoral'naja poezija ruskogo klassicizma [Pastoral poetry of Russian classicism]. In: Klejn I. *Puti kul'turnogo importa: Trudy po russkoj literature XVIII veka* [Ways of cultural import: Works on Russian literature of the XVIII century]. Moscow, 2005, pp. 19–215.

Kochetkova N. D. «Bednaja Liza» N. M. Karamzina i povest' F.-T.-M. Baciulara d'Arno «Fanni» [N. Karamzin's «Poor Liza» and F.-T.-M. Baciulara d'Arno's novel «Fanny»]. *Literaturovedcheskij zhurnal* [Literary journal]. 2016, no. 40, pp. 168–174.

Kochetkova N. D. Dva izdanija «Moskovskogo zhurnala» N. M. Karamzina [Two editions of the Moscow Journal by N. M. Karamzin]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1995, iss. 19, pp. 168–182.

Kochetkova N. D. Ironija Karamzina – atribut ego chuvstvitel'nosti [Karamzin's Irony is an attribute of his sensitivity]. In: *Chuvstvitel'nost' v literature, iskusstve, kul'ture XVIII–XIX vekov* [Sensitivity in literature, art, culture of the XVIII–XIX centuries]. Moscow, 2016, pp. 4–16.

Kochetkova N. D. *Literatura ruskogo sentimentalizma. (Jesteticheskie i hudozhestvennye iskanija)* [Literature of Russian sentimentalism. (Aesthetic and artistic quest)]. St. Petersburg, 1994, 282 p.

Kochetkova N. D. Neelova N. D. In: *Slovar' russkih pisatelej XVIII veka, vyp. 2 (K-P)* [Dictionary of Russian writers of the XVIII century, vol. 2 (K–P)]. S.–Petersbourg, 1999, p. 340.

Kochetkova N. D. Problema «ložnoj chuvstvitel'nosti» v literature ruskogo sentimentalizma [The problem of «false sensitivity» in the literature of the Russian sentimentalism of sentimentalism]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1991, iss. 17, pp. 61–72.

Kochetkova N. D. Problemy izuchenija literatury ruskogo sentimentalizma [The problems of studying the literature of Russian sentimentalism]. *XVIII vek* [XVIII century]. Leningrad, 1989, iss. 16, pp. 32–43.

Kochetkova N. D. Tema «zolotogo veka» v literature ruskogo sentimentalizma [The theme of the «golden age» in the literature of Russian sentimentalism]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1993, iss. 18, pp. 172–186.

Kochetkova N. D. *Utverzhenie zhanra v literature sentimentalizma i perehod k novym poiskam* [The statement of the genre in the literature of sentimentalism and the transition to new searches]. In: *Russkaja povest' XIX veka. Istorija i problematika zhanra* [Russian story of the XIX century. History and problems of the genre]. Leningrad, 1973, pp. 53–76.

Kostjukova V. V. Roman S. Richardsona «Pamela» v perevode Ivana Shishkina [S. Richardson's novel «Pamela» in the translation of Ivan Shishkin]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1993, iss. 18, pp. 322–334.

Kostjukova V. V. V. V. Izmajlov i S. Richardson. (K istorii zapadnoevropejskogo vlijanija na ruskiju sentimental'nuju povest' 1810–h godov) [V. V. Izmailov and S. Richardson. (On the history of Western European influence on the Russian sentimental story of the 1810s)]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 2002, iss. 22, pp. 320–332.

Kostjukova V. V. *Vosprijatie romanov Richardsona v russkoj literature XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Perception of Richardson's novels in Russian literature of the 18th – first half of the 19th century]. Philol. Cand. Dis. St. Petersburg, 2005, 235 p.

Kozlov V. I. *Russkaja jelegija nekanonicheskogo perioda: Očerki tipologii i istorii* [The Russian elegy of the non-canonical period: Essays on typology and history]. Moscow, 2013, 280 p.

Kross A. Raznovidnosti idillii v tvorčestve Karamzina [Varieties of idyll in the work of Karamzin]. *XVIII vek* [XVIII century]. Leningrad, 1969, iss. 8, pp. 220–224.

Levin Ju. D. Anglijskaja poezija i literatura ruskogo sentimentalizma [English poetry and literature of Russian sentimentalism]. In: Levin Ju. D. *Vosprijatie anglijskoj literatury v Rossii* [Perception of English Literature in Russia]. Leningrad, 1990, pp. 134–230.

Levin Ju. D. Inkl i Jariko v Rossii [Inkl and Yariko in Russia]. *XVIII century*. Leningrad, 1975, iss. 10, pp. 236–246.

Levin Ju. D. *Ossian v russkoj literature (konec XVIII – pervaja tret' XIX veka)* [Ossian in Russian literature (the end of the XVIII – the first third of the XIX century)]. Leningrad, 1980, 206 p.

Lobachjova D. V. Roman I. V. Gjote «Stradanija junogo Vertera»: Recepcija v Rossii (XVIII–XIX vv.) [The novel by I. Goethe «The Suffering of a Young Werther»: Reception in Russia (XVIII–XIX centuries)]. Philol. Cand. Dis. Tomsk, 2005, 223 p.

Lotman Ju. M. Ob odnom čitatel'skom vosprijatiji «Bednoj Lizy» N. M. Karamzina (K strukture massovogo soznanija XVIII v.) [About one reader's perception of Karamzin's «Poor

- Lisa» (To the structure of mass consciousness of the XVIII century)]. In: Lotman Ju. M. *Karamzin: Sotvorenje Karamzina. Stat'i i issledovanija 1957–1990. Zаметki i recenzii* [Karamzin: The Creation of Karamzin. Articles and research 1957–1990. Notes and Reviews]. St. Petersburg, 1997, pp. 616–620.
- Lotman Ju. M. Pisatel', kritik i perevodchik Ja. A. Galinkovskij [Writer, critic and translator Ja. A. Galinkovsky]. *XVIII vek* [XVIII century]. Moscow, Leningrad, 1959, iss. 4, pp. 230–235.
- Lotman Ju. M. Puti razvitija russskoj prozy 1800–1810-h gg. [Ways of development of Russian prose of the 1800–1810's.]. In: Lotman Ju. M. *Karamzin: Sotvorenje Karamzina. Stat'i i issledovanija 1957–1990. Zаметki i recenzii* [Karamzin: The Creation of Karamzin. Articles and research 1957–1990. Notes and Reviews]. St. Petersburg, 1997, pp. 349–417.
- Lotman Ju. M. Russo i russskaja kul'tura XVIII – nachala XIX veka [Rousseau and Russian culture of the 18th and early 19th centuries]. In: Lotman Ju. M. *Sobr. soch.: T. 1: Russskaja literatura i kul'tura Prosveshhenija* [Coll. Op.: Vol. 1: Russian literature and the culture of the Enlightenment]. Moscow, 1998, pp. 139–206.
- Nikolaev S. I. *Imja na dereve. (Iz istorii idillicheskogo motiva)* [The name on the tree. (From the history of an idyllic motive)]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 2002, iss. 22, pp. 46–65.
- Orlov P. A. Russskij sentimentalizm [Russian Sentimentalism]. Moscow, 1977, 247 c.
- Pavlovich S. Je. *Puti razvitija russskoj sentimental'noj prozy XVIII veka* [Ways of Russian sentimental prose's development of the 18th century]. Saratov, 1974, 224 p.
- Pecherskaja T. I., Nikanorova E. K. *Sjuzhety i motivy russskoj klassicheskoj literatury* [Russian classical literature's plots and motives]. Novosibirsk, 2010, 162 p.
- Puryuskina N. G. *Slovo i zhest v sentimental'noj povesti («Bednaja Liza» N. M. Karamzina)* [The word and gesture in the sentimental story (Karamzin's «Poor Liza»)]. In: *Problemy izuchenija russskoj literatury XVIII veka. Metod i zhanr* [The problems of studying Russian literature of the XVIII century. Method and genre]. Leningrad, 1985, pp. 111–117.
- Rak V. D. Nemeckij rasskaz XVIII veka o docheri novgorodskogo kupca [German story of the XVIII century about the daughter of a Novgorod merchant]. In: Rak V. D. *Stat'i o literature XVIII veka* [Articles on the literature of the XVIII century]. St. Petersburg, 2008, pp. 601–609.
- Roginskaja O. O. *Jepistoljarnyj roman: pojetika zhanra i ego transformacii v russskoj literature* [Epistolary novel: the poetics of the genre and its transformation in Russian literature]. Philol. Cand. Dis. Moscow, 2002, 237 p.
- Rossi L. *K pojetike russskogo sentimentalizma: otryvki* [To the poetics of Russian sentimentalism: excerpts]. In: *Contributi italiani al XII Congresso internazionale degli Slavisti. (Cracovia 26 Agosto – 3 Settembre 1998). Estratto*. Napoli, 1998, pp. 511–538.
- Rossi L. *Michail Murav'ev narratore. Alle origini della prosa del Sentimentalismo russo*. Dottorato di ricerca in Slavistica. Quarto ciclo. Tesi in Letteratura russa. 1993, pp. 177–179.
- Rozova Z. G. «Novaja Jeloiza» Russo i «Bednaja Liza» Karamzina [Rousseau's «New Eloise» and Karamzin's «Poor Lisa»]. *XVIII vek* [XVIII century]. Leningrad, 1969, iss. 8, pp. 259–268.
- Russsko-evropejskie literaturnye svjazi. Jenciklopedicheskij slovar'. Stat'i [Russian-European literary connections. Encyclopedic Dictionary. Articles.]. St. Petersburg, 2008, 432 p.
- Ryngach T. B. Ob odnoj iz recepcij povesti N. M. Karamzina «Bedna Liza» («Dasha, derevenskaja devushka» P. Ju. L'vova) [On one of the receptions of Karamzin's story «Poor Liza» (P. Ju. Lvov's «Dasha, village girl»)]. In: *Nauchnye trudy molodyh uchenyh-filologov: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Scientific works of young scientists and philologists: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference.]. Moscow, 2016, vol. XV, pp. 108–114.
- Shatalov S. E. Rannij sentimentalizm [Early Sentimentalism]. In: *Russskij i zapadnoevropejskij klassicizm. Proza* [Russian and Western European classicism. Prose]. Moscow, 1982, pp. 325–342.
- Shumakher A. E. Russskaja literaturnaja ballada kontsa 18 – nachala 19 veka. Novosibirsk, 2015, 170 p.
- Sipovskij V. V. *Očerki iz istorii russskogo romana* [Essays from the history of the Russian novel]. St. Petersburg, 1909–1910, vol. 1, iss. 1–2 (XVIII century), 718 p., 951 p.
- Skipina K. *O chuvstvitel'noj povesti* [On the Sensitive Novel]. In: *Russskaja proza* [Russian prose]. Leningrad, 1926, pp. 13–41.

Smith E. *By mourning tongues. Studies in English Elegy*. Rowman and Littlefield, Boydell press, 1977.

Stadnikov G. V. Roman Gjote «Stradanija junogo Vertera» v pervyh russkikh perevodah i tvorcheskikh interpretacijah [Goethe's novel «The Sorrows of a Young Werther» in the First Russian Translations and Creative Interpretations]. *Acta eruditorium*. St. Petersburg, 2013, iss. 12, pp. 29–31.

Stepanjuk E. I. N. F. Jemin i «russkaja verteriana» [N. F. Emin and the «Russian Wertherian»]. In: *Problemy izuchenija russkoj literatury XVIII veka* [The problems of studying Russian literature of the 18th century]. Leningrad, 1978, pp. 107–114.

Stroilova A. G. *Recepcija tvorcestva Jevarda Junga i Tomasa Greja v russkoj poezii konca XVIII – nachala XIX vv.* [Reception of the works of Evard Jung and Thomas Gray in Russian poetry of the late 18th – early 19th centuries]. Philol. Cand. Dis. Kemerovo, 2008, 239 p.

Teplova V. A. Martynov I. I. In: *Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka, vyp. 2 (K–P)* [Dictionary of Russian writers of the XVIII century, vol. 2 (K–P)]. St. Petersburg, 1999, pp. 273–276.

Toporov V. N. «Bednaja Liza» Karamzina. *Opyt prochtenija: K dvuhsotletiju so dnja vyhoda v svet* [Karamzin's «Poor Lisa». Reading experience: To the bicentenary of the day of publication]. Moscow, 1995, 512 p.

Vacuro Je. V. G. P. Kamenev. In: Vacuro Je. V. *Goticheskij roman v Rossii* [Gothic novel in Russia.]. Moscow, 2002, pp. 216–236.

Van Tieghem P. *Le pre-romantisme. Etudes d'histoire litteraire europeenne*. Paris, 1947.

Veselova A. Ju. «Rossijskaja Pamela» P. Ju. L'vova: osobennosti nacional'noj dobrodeteli [P. Yu. Lvov's «Russian Pamela»: peculiarities of national virtue]. In: *Obrazy Rossii v nauchnom, hudozhestvennom i politicheskom diskursah. (Istorija, teorija, pedagogicheskaja praktika). Materialy nauchnoj konferencii (4–7 sentjabrja 2000 goda)* [Images of Russia in the scientific, artistic and political discourses. (History, theory, pedagogical practice). Materials of the scientific conference (September 4–7, 2000).]. Petrozavodsk, 2001, pp. 94–98.

Vinogradov V. V. *Problema avtorstva i teorija stilej* [The problem of authorship and style theory]. Moscow, 1961, 614 p.

Vinogradov V. V. *Sjuzhet i stil'. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The plot and style. Comparative-historical study]. Moscow, 1963, 192 p.

Voznesenskij M. V. Narodnaja muzykal'naja kul'tura v russkoj sentimental'noj povesti [Folk musical culture in the Russian sentimental story]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1991, iss. 17, pp. 203–206.

Zaborov P. R. «Nochnye razmyshlenija» Junga v rannih russkikh perevodah [Jung's «Night Reflections» in Early Russian Translations]. *XVIII vek* [XVIII century]. Moscow, Leningrad, 1964, iss. 6, pp. 269–279.

Zhiljakova Je. M. Vremena goda» Dzh. Tomsona i «Bednaja Liza» N. M. Karamzina [«Seasons» by J. Thomson and «Poor Lisa» by N. M. Karamzin]. In: *Chuvstvitel'nost' v literature, iskusstve, kul'ture XVIII–XIX vekov* [Sensitivity in literature, art, culture of the XVIII–XIX centuries]. Moscow, 2016, pp. 33–44.

Zhirmunskij V. M. «Rossijskij Verter» [«Russian Werther»]. In: *Sbornik statej k sorokaletiju uchenoj dejatel'nosti akademika A. S. Orlova* [Collection of articles on the fortieth anniversary of the academic activity of Academician A. S. Orlov]. Leningrad, 1934, pp. 547–556.

Zhirmunskij V. M. *Gjote v russkoj literature* [Goethe in Russian literature]. Leningrad, 1981, 558 p.

Zorin A. L. *K istorii legendy o sentimental'nom Sterne* [To the history of the legend of the sentimental Sterne]. *Vestnik MGU. Serija 9: Filologija* [Bulletin of the Moscow State University. Series 9: Philology]. 1980, no. 5, pp. 72–75.

Zorin A. L., Nemzer A. S. *Paradoksy chuvstvitel'nosti. N. M. Karamzin «Bednaja Liza»* [Paradoxes of sensitivity. N. M. Karamzin's «Poor Lisa»]. In: *«Stolet'ja ne sotrut...»: Russkie klassiki i ih chitateli* [«Centuries will not erase...»: Russian classics and their readers]. Moscow, 1989, pp. 1–10.

Kuryshева Любовь А. – Candidate of Philology, Deputy Director for Research, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolayev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, kurysh@mail.ru)